

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра русского языка как иностранного
45.03.02 Лингвистика

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой РКИ
_____ Т.К. Веренич
« ____ » _____ 2019 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА
ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ
КОНЦЕПТА «СЕМЬЯ» В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Выпускник

Ван Тао

Научный руководитель

к.филол.н, доц. кафедры РКИ
Е.В. Беляева

Нормоконтролёр

В.С. Срмикян

Красноярск 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. НАЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА ЯЗЫКА И МЫШЛЕНИЯ	7
1.1. Язык и ментальность	7
1.2. Концепт в лингвокультурологии	17
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1	29
ГЛАВА 2. КОНЦЕПТ <i>СЕМЬЯ</i> КАК ПРЕДМЕТ ЛИНГВОКУЛЬТУРО- ЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ	31
2.1. Репрезентация концепта <i>семья</i> на основании лексикографических источников в русском языке (толковый, словообразовательный, этимологический словарь)	31
2.1.1. Дефиниционный анализ	32
2.1.2. Деривационный анализ	32
2.1.3. Этимологический анализ	33
2.2. Репрезентация концепта <i>семья</i> в сознании русского народа (на материале пословиц и поговорок)	34
2.3. Концепт <i>семья</i> как объект ассоциативного исследования	41
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2	48
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	51
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	53
ПРИЛОЖЕНИЕ А	59
ПРИЛОЖЕНИЕ Б	62
ПРИЛОЖЕНИЕ В	63
ПРИЛОЖЕНИЕ Г	66

ВВЕДЕНИЕ

В современной лингвокультурологии взаимосвязь языка и культуры принимается за аксиому, а поскольку язык и национальный характер тесно переплетены друг с другом, поиск точек их взаимного влияния является открытой темой для исследований. При этом определенная закрытость глубин одного языка от носителей другого языка делает задачу постижения другой культуры крайне актуальной. Исследования, которые позволили бы компенсировать такие культурные и языковые разрывы, могли бы послужить делу построения эффективной коммуникации между представителями различных культур. В связи с тем, что количество контактов людей постоянно растет, в том числе контактов между носителями различных языков и культур, исследования в области лингвокультурологии позволяют выявить не только универсальные и этнические особенности людей, но и преодолеть культурно-языковые барьеры взаимного непонимания. Каждый язык определённым способом отражает восприятие и концептуализацию мира его носителями. Поэтому без знания культурных *концептов* невозможно осуществить коммуникацию с представителями иной культуры, да и само существование в коллективе её носителей осложняется коммуникативными неудачами. Таким образом, большую актуальность сегодня приобретают исследования различных фрагментов национальных картин мира. В поле зрения учёных оказался *концепт* как фрагмент картины мира различных народов. Исследования различных национальных концептов, или ментальных единиц, становятся все более этнически значимыми в каждом языковом коллективе.

Исследование концепта на современном этапе может производиться практически на любом языковом материале – от разговорной речи до научных статей, от публикаций в СМИ до художественной литературы. Богатство языкового материала, накопленная историческая традиция позволяют производить всесторонний концептуальный анализ. Каждый

концепт, будучи включенным в национальную концептосферу, является отражением менталитета народа, и, следовательно, представляет большой интерес для исследователей не только в области лингвистики, но и культурологии, социологии, психологии, истории и других гуманитарных дисциплин.

Как и в большинстве других языков, среди концептов русского языка важное место занимает концепт «семья», поскольку он обладает не только языковым, но и культурным, духовным, социальным и психологическим содержанием. Содержание концепта может неадекватно восприниматься представителями других культур по причине различия в языковой ментальности. С этим связаны возможные трудности при обучении русскому языку как иностранному, препятствующие возникновению диалога культур. В связи с описанной актуальностью была сформулирована тема работы: Лингвокультурологическое содержание концепта «Семья» в русском языке.

Объект исследования – культурный концепт «семья» как многомерное смысловое образование, в котором выделяются ценностная, образная и понятийная сторона

Предмет исследования – специфика языковой репрезентации лингвокультурологического содержания концепта «семья» в русском языке.

Цель работы – описать лингвистическое и культурологическое содержание концепта «семья» в русском языке.

Для достижения поставленной цели планируется решить следующие **задачи**:

- изучить подходы к установлению взаимосвязи между языком и ментальностью;
- рассмотреть понятие концепта в лингвистике и лингвокультурологии;
- описать репрезентацию концепта «семья» в русском языке на основе лексикографических источников;
- провести дефиниционный анализ;
- провести деривационный анализ;

- провести этимологический анализ;
- описать методы объективации концепта «семья» в сознании русского народа;
- провести ассоциативное исследование концепта «семья» в русском языке.

Материалом работы послужили пословицы и поговорки русского языка о семье, отобранные из «Словаря пословиц и поговорок русского языка» В.И. Даля в количестве 74 штук, а также анкеты участников ассоциативного эксперимента (50 анкет).

Теоретическая база исследования представлена трудами отечественных и зарубежных ученых: лингвистов, философов, культурологов и др. Так, изучение взаимосвязи языка и ментальности производилось с опорой на труды филолога О.Г. Почепцова, философа Д.В. Полежаева, психолога Д.Н. Унадзе. Такое разнообразие специалистов – представителей различных научных областей – говорит о сложном междисциплинарном характере предмета исследования. Концепт также рассматривался с точки зрения нескольких наук: когнитивистики, лингвистики, лингвокультурологии и др. В основу раздела легли труды Ю.С. Степанова, И.Ю. Никишиной, Г.В. Смирновой, Р.И. Павилениса и др.

В современной лингвистике русского языка концепт «семья» относится к хорошо исследованному. Так, в работе Н.Н. Занегиной разработаны принципы описания концепта в литературном языке, в работах А.Ш. Васильевой и А. Рахмат рассматривается его репрезентация в русских пословицах и поговорках, Я. Фан провел сравнительный анализ концепта в русской и китайской языковой картине мира, концептуализация концепта в русской языковой картине мира была проведена в работах Е.В. Добровольской, М.В. Матвеевой, сравнение с английской языковой картиной проводили Д.И. Павлык, А.А. Конарева, Е.А. Кострубина, А.С. Вишнякова и др. В настоящем исследовании сделан акцент на лингвокультурном

содержании концепта «семья» в русском языке и связи с ментальностью русского народа.

При проведении исследования используются следующие **методы**: метод сплошной выборки, лингвистический анализ, описательный метод, анкетирование.

Практическая значимость исследования состоит в том, что результаты исследования могут быть использованы в практике обучения русскому языку как иностранному.

Объем и структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и приложений, содержащих материал для исследования и количественные показатели ассоциативного эксперимента.

Во введении обосновывается актуальность проблемы, формулируются цели и задачи исследования, определяется актуальность, практическая значимость работы.

Первая глава – теоретическая, вторая – практическая. В теоретической главе рассматриваются основные понятия работы: ментальность, язык, концепт. Во второй главе проводится практическое исследование лингвокультурного содержания концепта «семья» в русском языке.

Бакалаврская работа изложена на 67 страницах компьютерного текста, содержит 60 единиц библиографии.

ГЛАВА 1. НАЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА ЯЗЫКА И МЫШЛЕНИЯ

1.1. Язык и ментальность

В последние несколько десятилетий в современной лингвистике наблюдается интерес к проблемам национальной языковой личности, языкового сознания, языковой картины мира и этнического менталитета. Возросший научный интерес к данной проблематике обусловлен как собственно лингвистическими, так и экстралингвистическими факторами. Стремительный рост глобализации, развитие интенсивных межкультурных и межэтнических контактов, возрастание роли национального самосознания, вызванного геополитическими изменениями конца XX века - факторы, которые побудили лингвистику к переходу на антропоцентрическую парадигму исследования, т.е. на изучение языка в тесной связи с человеком, его этнической принадлежностью, сознанием, мышлением, и духовно-практической деятельностью. В этой связи З.К. Дербишева отмечает, что с активизацией антропоцентрического и этнолингвистического вектора исследований в современном языкознании язык стал рассматриваться как ментальный «портрет» этноса, который эксплицирует его языковое мировосприятие, вербально аккумулирует духовный и материальный опыт народа [Дербишева, 2017: 4].

В процессе межкультурного и межэтнического общения жизнь и культура других народов рассматривается сквозь призму культуры, традиционных установок и ценностных ориентаций своего этноса, поэтому важно учитывать особенности психологического склада, мышления, образа мыслей, то есть их менталитет. В этой связи представляется важным изучение менталитета как одного из ключевых понятий культуры, которое отражает исторический опыт, мировосприятие, ценностные установки, а

также модели поведения, присущие членам конкретной этнической общности.

Если говорить об истоках возникновения термина «менталитет», то они возникли в 20-30 гг. XX века на Западе, во французской школе «Анналов», представленной именами А. Лефевра, Ж. Ле Гоффа, Л. Февра, М. Блока, Ж. Дюби, и др. В 1921 г. французский психолог и этнограф Леви-Брюль в книге «Первобытный менталитет» применил данный термин для описания «пралогического мышления» древних людей.

Термин «менталитет» относится к интернациональной лексике и происходит от латинского слова *mens (mentis)*, которое означает «мышление, образ мыслей, разум, ум, интеллект». В словаре русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой менталитет определяется как «осмысление мира, прежде всего с помощью образов, окрашенных эмоциональными и ценностными ориентациями, тесно связанными с традициями, настроением, чувством» [Ожегов, 2006:350].

В западных языках термин менталитет имеет широкий круг значений, что объясняется существованием давней научной и философской традиции. Словарные дефиниции менталитета дополняют различные определения российских и казахстанских ученых, осуществляющих теоретический анализ специфики менталитета как научного понятия. Так, по определению российского ученого И.Г. Дубова, «менталитет - это некая интегральная характеристика людей, живущих в конкретной культуре, которая позволяет описать своеобразие видения этими людьми окружающего мира и объяснить специфику реагирования на него» [Дубов, 1993: 21].

По мнению Э.Д. Сулейменовой и Н.Ж. Шаймерденовой, «менталитет - особенности индивидуального и общественного сознания людей, их жизненных позиций, культуры, моделей поведения, обусловленные социальной средой, национальными традициями, складом ума, мировосприятием» [Словарь социологических терминов, 2007: 15].

Как следует из приведенных выше определений, принципиально важным является рассмотрение менталитета как сложного, многогранного проявления психической деятельности субъектов, включающую как когнитивную область сознания (то есть знания, воззрения, которыми обладает данная общность людей), так и иерархию ценностей, стереотипы мышления и поведения людей. Осознание человеком своего места и роли в окружающем мире, способность оценивать ее и действовать в ней в соответствии с определенными установившимися в социуме нормами и образцами поведения - свидетельствует о том, что менталитет носит сознательный характер.

Вместе с тем менталитет включает и другие психические элементы - архетипы коллективного бессознательного, лежащие в основе коллективных представлений, неосознаваемые, естественные для данного этноса ценностные ориентации, поведенческие реакции, эмоции, ассоциации, а также национальные образы культуры. Согласно К. Юнгу, архетипы как когнитивные образцы не только лежат в основе образов, всплывающих в сознании, но и задают их последовательность [Юнг, 1997].

Можно утверждать, что менталитет несет на себе архетипический отпечаток прошлого, который выражается в коллективных представлениях, мифах, религиозных верованиях и обрядах, нормах морали и права и др. феноменах культуры.

Менталитет как бессознательная способность мироощущения складывается на основе этнической картины мира. Этническая картина мира представляет собой особым образом структурированное представление о мироздании, характерное, для членов того или иного этноса, которая, с одной стороны, имеет адаптивную функцию, а с другой - воплощает в себе ценностные доминанты, присущие культуре данного народа.

Это представление о мире выражается через мифологию, литературу, философию, идеологию, традиции. Оно проявляется через поступки людей, представителей данной культуры, выражаясь также через, стереотипы

поведения и мышления. Большое значение в этнической картине мира несет противопоставление на «свое» и «чужое». Именно противопоставление «своего» и «чужого» обнаруживает социальные, культурные и этнические различия.

Этническая картина мира как ментальная структура, которая конструируется человеческим сознанием в процессе взаимодействия субъективного мира с реальностью, «проецируется» в язык, а если быть точным, в его семантику, поэтому функционирование и реализация менталитета, не возможны без языка. Язык, будучи продуктом и орудием культуры, отражает сознание коллектива, способствует воспроизводству менталитета и обеспечивает идентификацию этноса.

Размышляя о менталитете как научном феномене, о его взаимоотношении с языковыми явлениями, И.Г. Дубов отмечает: «Отраженные сознанием взаимоотношения между явлениями действительности и оценки этих явлений достаточно полно зафиксированы в языке, который является в силу этого одним из объектов анализа при изучении менталитета. Кроме специфики связей между элементами языка, отражающей отношение людей к окружающему миру, особое внимание привлекают здесь различия в значениях, которыми в разных культурах наполняется одно и то же понятие (например, демократия). По существу, эти различия применительно к этносу в целом являются различиями в социальных смыслах этого понятия для тех или иных обществ» [Дубов, 1993: 21].

«В этническом менталитете - пишут Г.Н. Билялова и А.А. Акишев - главную значимость имеет язык в контексте двух ипостасей как результат культурного творчества и как знаковая система, общезначимая для этноса, обеспечивающая функционирование общества и общение между этнофорами (представителями этноса - Ж.Б.)» [Билялова, 2014: 7].

По мнению М.А. Хакуй, язык общества является важным каналом трансляции менталитета, так как структуры языка небезразличны к

содержанию передаваемой на нем информации [9, с. 8]. В настоящее время в лингвистике разрабатывается понятие языкового менталитета, под которым понимается соотношение между некоторым участком мира и его языковым представлением.

Менталитет формируется в процессе исторического развития нации и обладает стабильностью и устойчивостью, что не раз подтверждалось в эмпирических исследованиях. Между тем устойчивость менталитета относительна: в результате исторических событий или перемен он может изменяться и трансформироваться. Качественные изменения в структуре менталитета не могут регулироваться членами общества, они происходят спонтанно, под воздействием факторов, связанных с социокультурными, политическими, экономическими, природно-климатическими условиями.

Наряду с термином «менталитет» в научном обиходе используется термин «ментальность». В одних работах данные термины понимаются как равнозначные и тождественные (А.Я. Гуревич, Л.А. Микешина, Л.И. Жуковская, З.К. Сабитова, А.Т. Хроленко и др.), в других подчеркивается более узкий, направленный характер ментальности (Л.Н. Пушкарев, В.В. Козловский, Н.Ф. Алефиренко, Т.Б. Радбиль и др.). Так, А.Т. Хроленко рассматривает менталитет и ментальность как тесно взаимосвязанные друг с другом понятия, которые выполняют практически одинаковые функции. По мнению ученого, менталитет обнаруживается в поведении, оценках, манере мыслить и говорить, но его можно «впитать» вместе с языком. В понятие менталитета входят мировоззрение человека и коды родной ему культуры.

Ментальность проявляется в повседневности, в полуавтоматическом поведении человека, то есть понимается как понятие, которое глубже мышления, норм поведения, сферы чувств, она являет собой предрасположенность человека к действиям, воспринимается как совокупность образов и представлений определенной эпохи [Хроленко, 2006: 42].

Радбиль Т.Б. высказал предположение, что возможно, имеет смысл говорить о тяготении словоупотребления менталитет к значению «определенная категория сознания», а ментальность - к значению «способ реализации менталитета, совокупность определенных свойств указанной категории» [Радбиль, 2010: 13].

Мы рассматриваем данные понятия как родственные (близкие), т.к. и менталитет и ментальность соотносятся с когнитивной сферой, т.е. каждое из этих понятий является частью сознания человека, а вместе они образуют единую ментальную целостность. Вместе с тем, мы склонны к пониманию того, что ментальность является видовым понятием по отношению к родовому - менталитету.

В научной литературе описываются различные виды менталитета:

- этнический менталитет,
- менталитет определенных исторических эпох,
- менталитет личности,
- социальной группы, слоя, класса, этноса,
- региональный менталитет.

Первичной формой менталитета является этнический менталитет, другие формы менталитета представляют собой конкретные модификации этнического менталитета. Этнический менталитет - «китайский», «русский», «киргизский», «казахский» представляет собой национально- обусловленный способ восприятия и понимания действительности, присущую этносу систему ценностей, взглядов, черт характера, совокупность когнитивных стереотипов.

«Новая философская энциклопедия» определяет ментальность как «глубинный уровень коллективного и индивидуального сознания, включающий и бессознательное; относительно устойчивая совокупность установок и предрасположенностей индивида или социальной группы воспринимать мир определенным образом. Ментальность формируется в

зависимости от традиций культуры, социальных структур и всей среды жизнедеятельности человека, и сама в свою очередь их формирует, выступая как порождающее начало, как трудноопределимый исток культурно-исторической динамики» [Новая философская энциклопедия, 2001].

Рассматривая ментальность как систему установок, мы относим сюда и языковую установку. Выделение языковых установок из всех остальных социально-культурных установок обуславливается сложным характером взаимосвязи между ментальностью и языком. Можно предположить, что ментальность, которая определяется во многом социальными условиями, выражается в языковых особенностях народа и способах социального взаимодействия. Язык при этом оказывает определенное формирующее влияние на процесс становления и работы ментальности как всего общества, так и отдельной личности.

В основе взаимосвязи языка и ментальности лежит положение о том, что с помощью языка человек отражает окружающий его мир. При этом под отражением понимается не только описание, но и реализация собственных ценностных структур. С точки зрения О.Г. Почепцова, сферой осуществления языковой ментальности служит вся человеческая деятельность. По мнению исследователя, речевая ментальность может существовать даже отдельно от человека, как мир речевых действий и состояний. Такое понимание ментальности близко к пониманию менталитета как воображаемого состояния [Почепцов, 1990: 116].

Мир представляет собой информационно цельное явление, в то время как его языковое представление зачастую является неточным в информационном плане. Такое неточное представление о каких-либо фактах, явлениях, феноменах, событиях и пр. характерно для больших социальных групп и поэтому может быть отнесено к сфере функционирования социальной ментальности [Полежаев, 2009: 58].

Чаще всего исследователи рассматривают проблему взаимодействия языка и ментальности через призму языковой ментальности (язык как

система) как способа языковой репрезентации мира и через речевую ментальность (язык как деятельность) как способ речевой репрезентации мира, что в некотором смысле сужает сферу применения ментальности [Почепцов, 1990: 113].

В контексте исследования языка и ментальности представляется интересным привнесение социокультурного элемента, выражающего индивидуальный языковой менталитет. О.Г. Почепцов считает, что по отношению к индивиду это могут быть его особенности, определяющиеся его принадлежностью к определенной социокультурной группе, особенности, выделяемые на основе его образования, профессии, пола, возраста и т.д., то есть особенности, определяемые его социокультурной средой. В крупном масштабе, социокультурные особенности нации – это культурные традиции, история, политическое устройство и т.д. [Почепцов, 1990: 118]. По этой причине мы считаем, что, говоря об особенностях взаимосвязи языка и ментальности, первенство в формировании личного менталитета следует отдавать языку.

Социум служит важнейшей основой функционирования языка, глубинной же основой языка выступает ментальность. На начальных этапах освоения языка человек проходит путь от языкового мышления до социокультурных стереотипов восприятия, поскольку в ходе освоения языка он усваивает большое количество глубинных психологических установок социальной ментальности общества. Те общества, которые обладают большим устойчивым набором ментальных установок, способны к устойчивой передаче этих установок своим членам. Поскольку язык выступает одним из основных средств передачи стереотипов, можно говорить о том, что язык определяет ментальность. Тем не менее позднее, когда ментальность уже сформирована, она сама может являться детерминатором некоторых языковых изменений. Тогда уже можно говорить о том, что языковые установки становятся составляющими ментальности, что ментальность определяет язык [Полежаев, 2009: 58].

Широкая распространенность и многозначность понятия «ментальность» требуют его конкретизации. Будем рассматривать ментальность как «совокупность представлений, понятий, мыслительных структур, способ восприятия мира, свойственный группе людей или отдельному человеку».

В контексте когнитивного дискурса необходимо учитывать и близкое ментальности понятие «менталитета». Менталитет обычно противопоставляется рациональной мыслительной деятельности и идеологии как «сфера неотрефлексированной, стихийно развивающейся мысли», кроме того, он характеризует этноспецифичность сознания человека, какой-либо общественной группы, нации. В творческой деятельности писателя, безусловно, в равной мере важны как рациональная, так и интуитивная составляющие, а также их соотнесенность с определенной национальной идентичностью.

Рассмотрение литературы как особого вида ментальной деятельности - это, по сути, изучение художественного познания: системы характерных для него мыслительных процессов, трансформируемых эстетической модальностью; форм ментальных репрезентаций и пр. Наибольшее значение среди познавательных процессов, которые рассматривает современная наука, для когнитивного литературоведения, очевидно, имеют следующие: метафоризация, ассоциативность, сравнение, категоризация, обобщение, понимание, восприятие, воображение, концептуализация, память и некоторые другие.

Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что язык и ментальность взаимно воздействуют друг на друга, по-разному проявляя себя в различных ситуациях.

Языковые установки, выступая в роли ведущей социально-психической составляющей ментальности народа, играют важную роль в осуществлении межнационального взаимодействия. Также велика роль языковых установок ментальности в самоидентификации индивида. Исследователь Д.Н. Унадзе

подчеркивает функционально-субъективное значение языка, говоря о его индивидуально-национальном характере. Он считает, что язык – это индивидуальное стремление, с помощью которого нация придает языковую реальность мыслям [Унадзе, 2001: 384].

Д.В. Полежаев считает, что язык отражает совокупность явлений, в которых сконцентрированы и объективизированы история и культура народа [Полежаев, 2009: 59]. При этом социальная ментальность преимущественно транслируется вербальными средствами [Шевяков, 1994: 39]. Выражая характерные особенности ментальности той или иной нации, язык обладает также и собственными особенностями. Так, по утверждению Г. Лейбница, немецкий язык богат средствами выражения реальных понятий по сравнению с другими языками, но малопригоден для выражения умозрительных понятий. О славянском языке Г. Лейбниц пишет, что он недостаточно богат реальными понятиями, и большинство вещей, связанных с механикой или искусством, называет немецкими словами [Лейбниц, 1984: 72-73].

М. Мюллер писал, что только по оттенкам слов можно понять народное мировосприятие, выражающее духовный склад нации, выраженный в языке и отражающий национальный характер [Флоренский, 1998: 151]. В этом высказывании «народный характер» и «духовный склад» можно понимать как варианты понимания ментальности народа как философской категории. Язык и национальный дух вообще тесно переплетены друг с другом, поэтому поиск точек их взаимного влияния является открытой темой для исследований.

Г.П. Федотов высказывает мысль о своего рода нарочитой, естественной закрытости глубин одного языка от носителей другого языка, от представителя иной культуры, который вырос в окружении других смыслов, целей, образов и ценностей [Добренко, 1990]. Исследования, позволяющие компенсировать такие разрывы, могут служить делу построения эффективной коммуникации между представителями разных культур.

1.2. Концепт в лингвокультурологии

Во второй половине XX века произошла очередная смена научной парадигмы – в основу изучения многих наук лег человеческий фактор – то, как человек влияет на все происходящее в мире. Эта смена коснулась и лингвистики и смежных с ней научных дисциплин. В связи с этим появились новые научные направления, такие как когнитивная лингвистика и лингвокультурология.

Окончательное оформление лингвокультурологии как науки произошло в 90-х годах XX века. Ее характер можно определить как междисциплинарный, на стыке нескольких наук, таких как психология, лингвистика, культурология, этнография. Объектом изучения лингвокультурологии служит взаимосвязь языка как средства передачи культурной информации и человека как создателя культуры. Лингвокультурология ищет ответ на вопрос о том, как язык реализует функцию создания, хранения и передачи культурной информации, как язык становится фактором создания культурного кода? [Смирнова, 2010: 88]

Функционирование лингвокультурологии в рамках антропоцентрической парадигмы позволяет предлагать новые модели решения задач, а также переосмысливать традиционные подходы к их решению, помещая человека в фокус исследования. Важнейшим результатом таких изменений стала попытка воссоздания глобальной языковой картины мира, которая отражает всю совокупность знаний людей об окружающем мире и о самом себе.

Будучи междисциплинарной наукой, лингвокультурология использует методы, которые применяются в смежных науках, например, в культурологии или социологии и других дисциплинах:

- метод лингвистической реконструкции,
- нарративный анализ,
- контент-анализ и т.д.

Что касается терминологии лингвокультурологии, то к основным терминам можно отнести такие понятия, как «лингвокультурная парадигма», «культурный фон», «культурное пространство», «субкультура», «тип культуры», «менталитет», «ментальность» и т.д. Одним из базовых понятий лингвокультурологии является понятие «концепт» или «лингвокультурный концепт». Слово «концепт» является калькой с латинского *conceptus* – «понятие», от глагола *concipere* «зачинать», т.е. значит буквально «зачатие». Этимологически эти значения восходят к древнерусскому слову *пояти* – «схватить, взять в собственность, взять женщину в жены».

Прежде чем рассматривать понятие концепта в лингвокультурологии, определим содержание термина «концепт» и его отличие от понятия. Хотя в научном языке «концепт» и «понятие» часто выступают как синонимы, между ними, тем не менее, существуют четкие различия. Понятие отражает наиболее общие, существенные признаки объекта, а концепт может включать в себя один или несколько признаков объекта, не все из которых являются существенными. По большому счету, различия между концептом и понятием обуславливаются отличиями между обыденным и теоретическим видами познания.

Будучи общенаучным термином, концепт обладает различным содержанием, в зависимости от того, в какой научной области используется. Для того чтобы определить значение концепта в лингвокультурологии, представляется важным изучить его значение в таких смежных дисциплинах, как философия, психология, логика, когнитология.

Изначально понятие концепта разрабатывалось в логике и понималось как целостная совокупность свойств объекта, а в металогики было тождественно смыслу или сигнификату [Павиленис, 1983].

В философии концепт понимается как умственный образ или общая мысль, контур, конфигурация будущего события [Философский словарь, 1983: 278]

Психология рассматривает концепт как мысленное образование, которое выполняет заместительную функцию подмены значения слова.

В когнитологии концепт также является стержневым понятием. Любая познавательная деятельность человека направлена на формирование и совершенствование умений ориентироваться в мире и связана с потребностью отождествлять и сравнивать предметы и явления. Именно для этих операций существуют концепты. Концепт в когнитологии – это единица ментального или психического ресурса сознания, информационная структура, отражающая знания и опыт людей как носителей языка [Смирнова, 2010: 90].

Понятие концепта, пришедшее из когнитологии, оказалось важным и нужным для изучения языка и легло в основу когнитивной лингвистики. Из концептов составляется семантическое пространство конкретного языка, а по семантическому пространству можно судить о структурах знаний в их конкретно-национальном преломлении [Никишина, 2002: 28]. Среди современных подходов, распространяющихся на разные сферы гуманитарного знания, все более прочное положение начинает занимать когнитивная методология. Когнитивный подход рассматривает человека как существо в первую очередь познающее.

Однако изучая опыт зарубежного литературоведения и достижения отечественной науки, особенно в сфере когнитивной лингвистики и психологии, отдельные публикации (преимущественно ученых-лингвистов), посвященные когнитивному литературоведению, можно считать, что освоение и развитие когнитивной методологии в сфере литературоведения способно быть перспективным направлением исследований и в отечественной науке. На начальном этапе его формирования, очевидно, необходимо рассматривать конкретные задачи, возможности и механизмы этой методологии, а также ее понятийный аппарат.

Исходя из сложившегося понимания предмета когнитивных наук в целом, можно считать базовым определение Е. Лозинской, согласно

которому основой для когнитивного изучения литературы становится «представление о ней как о ментальной сущности» [Лозинская, 2009].

Изучение литературы с учетом механизма их действия открывает путь постижения авторской телеологии, интенции, формирования художественной мысли. Представляется, что порождение художественного текста - это один из главных предметов изучения когнитивного литературоведения. Другая его задача - изучение восприятия текста. Традиционный путь реконструкции авторского замысла: с помощью черновиков, записных книжек, других документальных материалов - как внешних факторов творческого процесса - в этом случае соотносится с выявлением его внутренних механизмов. Когнитивный подход к литературным явлениям имеет не только литературоведческое, но также общенаучное значение.

Если считать одной из главных задач когнитивного литературоведения изучение феномена порождения художественного текста, то в поле зрения исследователя оказываются не только сами познавательные процессы и их механизмы, но те специфические «кванты знания», смысловые единства, которые при этом возникают. Выскажем предположение, что наиболее характерными для понимания специфики художественного познания (в контексте данной научной методологии) являются такие ментальные репрезентации, которые современная наука обозначает как концепты.

Концепты – это некие абстрактные, идеальные единицы, которыми люди оперируют в процессе мыслительной деятельности. Концепты являются результатом любой деятельности человека, связанной с познанием окружающего мира. Концепты отражают содержание получаемых знаний, выступая в роли «квантов» знания. Процесс коммуникации между людьми, передача любой информации – это обмен концептами [Кубрякова и др., 1997]. Будучи междисциплинарным понятием, концепт оказывается сегодня предметом изучения философии, психологии, лингвистики, в меньшей мере - литературоведения. Необходимо отметить, что в западной когнитивной науке, в том числе, литературоведении, этот термин наделяется

общепринятым смыслом - «понятие» (notion). Однако представляется возможным использование термина «концепт» в другом, самостоятельном значении, которое связано с традицией его истолкования в отечественной науке: философии, когнитивной лингвистике, лингвокультурологии, когнитивной психологии.

Из совокупности концептов в общественном сознании формируется некое коллективное, общее представление о том или ином явлении, типе человека, а язык – это то, что предоставляет наиболее естественный доступ к сознанию человека. Именно благодаря языку мы узнаем о структуре сознания и можем их описать. Другими словами, получая информацию о мире от различных органов чувств, так или иначе, объяснения явлений, описания и понимание предметов и объектов приходит к нам через текст, коммуникацию, дискурс. Формирование концептов в сознании человек может происходить разнообразными способами, например, в процессе восприятия мира непосредственно с помощью органов чувств, вследствие предметно-практической деятельности, благодаря научно-познавательной деятельности или на в ходе вербального и невербального общения. Чаще всего все эти способы дополняют друг друга, благодаря чему происходит наиболее полное и адекватное формирование и передача знания.

Язык также обеспечивает наилучший способ определения и описания природы концепта, его содержания. Простейшие концепты могут быть представлены одним словом, более сложные – различными предложениями и словосочетаниями. Некоторые исследователи полагают, что самые простые концепты – это семантические признаки, маркеры. Понятие концепта часто используется для описания языковой семантики, когда значения языковых единицы отождествляются с выражаемыми в них концептами. Так, А. Вежицкая предлагает термин «семантические примитивы», с помощью комбинаций которых можно создать описание всей лексической системы языка [Вежицкая, 1983].

В лингвокультурологии концепт понимается как сгусток культуры в человеческом сознании, как то, в виде чего культура проникает в ментальность человека. С другой стороны, с помощью концепта человек входит в культуру и воздействует на нее. Ю.С. Степанов, определяя значение концепта, полагает, что концептом следует называть семантические образования, которые отмечены культурной спецификой и некоторым образом характеризуют носителей той или иной этнокультуры [Степанов, 1997: 40]. В.И. Карасик считает концепт первичным культурным социопсихическим образованием в коллективном сознании, опредмеченным в некой языковой форме [Павиленис, 1983]. В структуре концепта В.И. Карасик выделяет ценностную, понятийную и образную стороны [Карасик, 2004: 92]. Изучение концептосферы языка позволяет выявлять особенности ментального мира того или иного этноса, увидеть, выражаясь метафорически, специфику траектории полета человеческой мысли, следовательно познать культуру народа на разных этапах ее становления.

Концепт рассматривается как единица культуры, поэтому изучение концептов в культурологическом аспекте представляется чрезвычайно важным для раскрытия его содержания. Культурные концепты – это понятия, являющиеся ценностями культуры и выражающиеся в первую очередь абстрактными именами существительными типа вера, радость, закон, любовь, добро, зло, судьба, творчество.

Будучи одной из главных форм ментальной репрезентации явлений бытия - материальных и метафизических - в сознании человека, концепты, несомненно, присутствуют в литературе. Именно литература, вбирая коллективный духовный опыт, сохраняя память народа, содержит в себе многообразный спектр смыслов, ассоциаций и представлений, константный и исторически изменчивый, который соотносится с наиболее устойчивыми концептами национальной или мировой культуры.

Не случайно исследователи, рассматривающие концептосферу русской культуры, делают это, прежде всего, на материале художественных текстов.

Сохраняя в творчестве конкретного писателя свой доминантный смысл, концепты актуализируют каждый раз дополнительные, «скрытые» внутри них значения, характеризующие авторскую индивидуальность, и становятся «художественными концептами». Само это понятие уже используется современными учеными.

Именно концепт является краеугольным камнем в лингвистике, поскольку окружающие каждого из нас предметы и явления, не что иное, как набор концептов. С момента рождения каждого из нас в нашем головном мозге, в сознании, закрепляются концепты. На генетическом уровне эти элементы связывают нас с прошлым, с нашими предками, и несут в себе информацию об окружающей нас действительности. Концепт является элементарным базисом при изучении языка: он составляет семантику языка, отображающую набор культурологических знаний. Концепт есть ментальная единица языка. Благодаря ему формируется всякое понятие, создается и отображается в культуре.

Некоторые лингвисты по праву интерпретируют концепт, как единицу памяти, так называемую единицу мозга, мыслительный словарь, отображающий языковую картину мира, которая отражена в психике каждого индивида. Концепты – продукт познавательной деятельности, формирующий представление об окружающей действительности. Говоря о концепте «добро», «зло», «любовь», «семья», у каждого в процессе мышления выстраивается картина, связи, звенья слов, которые так или иначе позволяют осознать концепт. Всякий человек по-разному будет воспринимать перечисленные выше концепты, а причина тому, аспекты, входящие в состав концепта. Во-первых, эмоциональный аспект, который отображает соответственные эмоции в момент, когда мы слышим слово. Во-вторых, экспрессивный аспект, выражающий наши мысли, чувства, отношения к слову. В-третьих, оценочный аспект, наша субъективная оценка. Концепт является неотъемлемой частью культуры, поскольку несет в себе

информацию о традиционных представлениях, отношении, знании выраженного в слове понятия.

Концепт имеет ряд специфичных экстралингвистических факторов, включающих особенности национальной культуры и традиций, особенности вербализации концепта в любом существующем языке, образ жизни и мышления, а также характерным коммуникативным поведением, обусловленным языковыми факторами. Поскольку в понятие концепт входит ряд аспектов (логический, аналитический, синкретический и метафорический), справедливо его определение как комплекса, отражающего национальное языковое сознание, которое базируется на связи язык-культура-менталитет. Язык и культура создают почву для появления менталитета, то есть специфического отношения к окружающей действительности на фоне национальных воззрений. Понимание природы концепта позволяет глубже изучить материальный и духовный мир народа, его самобытность.

Всякий концепт формируется внутри круга, на котором фокусируется сознание. Поскольку концепт есть основная, исходная точка, то от него образуются ассоциативные векторы. Другими словами, концепт – ядро, к которому крепятся наименее значимые элементы языка.

Одно из наиболее употребительных понятий «концепт» представляет концепт как пучок представлений об окружающей действительности: понятия, знания, ассоциации, переживания, которые существуют в сознании всякого человека, определяют его национальный характер, менталитет. Таким образом, все элементы формируют так называемую культурную среду человека. Иными словами, это глобальная единица мысли, формирующая структуру знаний. Концепт есть объект идеального представления окружающего мира, который отражает представления о существующей действительности [Арутюнова, 1999].

Концепт, таким образом, рассматривается не только с точки зрения заключенной в нем ментальной информации о том или ином объекте, либо о

явлении, действительности, а также как единица культуры. В этом плане изучение всякого концепта в культурологическом аспекте (как ментальных культурно-специфических структур) представляется весьма важным для раскрытия их основного содержания.

Концептуально-культурологическое и лингвокультурологическое направления исследований, в рамках которых ставится задача выявления культурных концептов и способов их объективации, занимают важное место в отечественной науке. Число концептуально значимой лексики, с точки зрения культурологии, ограничено, так как не всякое явление реальной действительности служит базой для образования концепта. Рассмотрим основные критерии для выделения культурных концептов в лингвокультурологии.

Н.Д. Арутюнова отмечает, что при всей значимости этих мировоззренческих понятий для любого человека, не каждый может объяснить, что вкладывает в их содержание. Поэтому многие понятия получают различные интерпретации в произведениях философов, культурологов, литературоведов; причем каждая из наук формирует собственный взгляд на тот или иной концепт. Кроме того, Н.Д. Арутюнова считает, что основой для формирования концепта служат те события, которые становятся объектом оценивания, потому что такие объекты человек словно «пропускает через себя» [Арутюнова, 1999].

Концепт в лингвокультурологии отличается от других единиц своей ментальной природой, поскольку именно в сознании человека происходит взаимодействие культуры и языка. Таким образом, специфические свойства лингвокультурного концепта сводятся к следующему:

- концепт в лингвокультурологии является условной ментальной единицей, которая направлена на комплексное исследование языка, культуры, сознания, поскольку именно сознание является местом нахождения концепта, культура выступает в роли ментальной проекции

культурных элементов, а язык – это та сфера, где происходит опредмечивание концепта;

- концепт в лингвокультурологии выделяет ценностный компонент, что отличает его от других ментальных единиц, используемых в различных научных областях (концепт в когнитивистике, фрейм, сценарий и т.д.). Концепт в лингвокультурологии нужен для изучения культуры, а в основе культуры лежит ценностный принцип [Карасик, 2004]. Маркером наличия ценностного компонента отношения служит возможность употребления оценочных описаний, так, если о чем-либо можно сказать, что это «хорошо» или «плохо», то этот феномен может быть назван концептом [Смирнова, 2010: 92];

- концепт в лингвокультурологии может существовать как в индивидуальном, так и в коллективном сознании. В связи с этим можно говорить о существовании различных видов концептов, которые Ю.С. Степанов называет слоями концепта. Он выделяет (1) «основной признак», «актуальный слой» концепта, в котором «концепт актуально существует для всех пользующихся данным языком (языком данной культуры) как средство их взаимопонимания и общения»; (2) дополнительный, или несколько дополнительных, «пассивных» признаков, являющихся уже неактуальными, «историческими», актуализирующимися «при общении людей лишь некоторых социальных групп»; (3) «буквальный смысл» или «внутреннюю форму, обычно вовсе не осознаваемую, запечатленную во внешней, словесной форме», или этимологический, наиболее удаленный в историю, признак концепта [Степанов, 1997: 41].

- В.И. Карасик также включает в состав концепта образный и фактуальный элементы [Карасик, 2004]. Образный элемент является невербальным и поддается только описанию, в то время как фактуальный содержится в сознании в словесной форме и может быть непосредственно воспроизведен в речи.

Концепт группируется вокруг ядра – наиболее важной для носителей языка ассоциации с концептом, в то время как менее значимые ассоциации составляют периферию. Периферия состоит из слабо структурированных предикаций, отражающих интерпретацию отдельных концептуальных признаков и их сочетаний в виде утверждений, установок сознания, вытекающих в данной культуре из менталитета разных людей. Этот слой содержания концепта был обозначен термином «интерпретационное поле концепта» [Попова, 2001: 56]. У концепта нет четких границ, по мере удаления от центра происходит плавное угасание ассоциаций.

Единица языка, которая актуализирует ядро концепта, служит также и его названием. К ядру относятся прототипические слои с наибольшей чувственно-наглядной конкретностью, первичные яркие образы; более абстрактные признаки составляют периферию концепта. Базовый образ может исчерпывать содержание концепта, если концепт отражает конкретные чувственные ощущения и представления, либо вычленяется в сознании примитивно мыслящих индивидов.

В более сложных концептах на базовый образ наслаиваются дополнительные концептуальные признаки. Признаков может быть много, они могут образовывать относительно автономные концептуальные слои от более конкретного слоя к более абстрактному. Совокупность базового образа, его когнитивных признаков и концептуальных слоев составляют объем концепта. Есть разнообразные способы актуализации любого лингвокультурного концепта. Актуализировать концепт можно с помощью лексем, свободных словосочетаний, фразеологизмов. Обращение к некоторым из них может происходить с помощью морфем или словоформ.

По замечанию Ю.М. Лотмана, культура является формой общения людей [Лотман, 1994]. И смысловая парадигма концепта может обозначать важные, приоритетные для данной национальной культуры:

- материальные и метафизические предметы, объекты, явления: вера, любовь, душа, совесть;

- типы людей, названные по профессиональному, эпохальному, топографическому, национальному и другим признакам: провинциал, шестидесятники, разночинец, русский европеец;
- определенный литературный тип: «маленький человек», «лишний человек», «деловой человек», «новый человек», тургеневская девушка;
- персонажи русской (европейской, мировой) литературы, имена которых приобрели нарицательный смысл: Обломов, Плюшкин, Гамлет.

Этот перечень, естественно, не исчерпывает всех возможных типов концептов.

Если рассматривать концепт с позиции когнитивного литературоведения, то начинать, очевидно, следует с проблемы происхождения концептов. Как отмечают когнитологи, они еще «не могут ответить на вопрос о том, как возникают концепты, кроме как указав на процесс образования смыслов в самом общем виде». Однако, что касается художественного творчества, вторичной (сформированной эстетическим «заданием») ментальной репрезентации действительности, то здесь как раз представляется возможным увидеть основные причины, закономерности возникновения концептов.

В связи с постоянно увеличивающимся числом контактов людей, в том числе носителей разнообразных языков и культур, исследования в области лингвокультурологии позволяют выявить не только универсальные и этнические особенности людей, но и преодолеть культурно-языковые барьеры взаимного непонимания. Этому, в частности, способствуют исследования различных концептов.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

1) В настоящей работе под ментальностью мы понимаем глубинный уровень коллективного и индивидуального сознания, включающий и бессознательное; относительно устойчивую совокупность установок и предрасположенностей индивида или социальной группы воспринимать мир определенным образом.

2) Поскольку ментальность формируется в зависимости от традиций культуры, социальных структур и всей среды жизнедеятельности человека, и сама в свою очередь их формирует, выступая как порождающее начало, характер взаимоотношений языка и ментальности чрезвычайно сложен для наблюдения и описания.

3) В основе взаимосвязи языка и ментальности лежит положение о том, что с помощью языка человек отражает окружающий его мир. При этом под отражением понимается не только описание, но и реализация собственных ценностных структур. Языковые установки, выступая в роли ведущей социально-психической составляющей ментальности народа, играют важную роль в осуществлении межнационального взаимодействия. В связи с этим, исследование национальных концептов может служить делу построения эффективной коммуникации между представителями разных культур.

4) Понятие «концепт» приобретает особое значение в рамках современной парадигмы гуманитарных знаний, что позволяет осуществить взаимодействие человека с культурой. Концепт выступает в виде представлений о составных частях культуры. Всякий концепт обладает содержательной силой и представляет преломление объективной действительности по средствам культуры и сознания индивида, носителя культурных ценностей. Сегодня данное понятие выходит на новый уровень и приобретает философский статус, поскольку является универсалией. Концепт «семья» является одним из наиболее значимых элементов культурной

концептосферы России и русского народа. Для носителя русского языка концепт «семья» представляет собой традиционные социокультурные ценности, которые в полной мере выражаются в пословицах и поговорках русского народа.

5) В лингвокультурологии концепт понимается как сгусток культуры в человеческом сознании, как то, в виде чего культура проникает в ментальность человека. С другой стороны, с помощью концепта человек входит в культуру и воздействует на нее. Концепт рассматривается как единица культуры, поэтому изучение концептов в культурологическом аспекте представляется чрезвычайно важным для раскрытия его содержания. Культурные концепты – это понятия, являющиеся ценностями культуры и выражающиеся в первую очередь абстрактными именами существительными. Есть разнообразные способы актуализации любого лингвокультурного концепта. Актуализировать концепт можно с помощью лексем, свободных словосочетаний, фразеологизмов. Обращение к некоторым из них может происходить с помощью морфем или словоформ.

6) Основными отличительными чертами концепта в лингвокультурологии являются: положение о том, что концепт – это ментальная единица, направленная на исследование языка и культуры; наличие ценностного компонента в концепте; принадлежность концепта к индивидуальному и коллективному сознанию; наличие образного и фактуального компонента.

7) Концепт есть некий смысл, либо совокупность смыслов, которыми оперирует индивид в своей ментальной деятельности. Совокупность этих смыслов отражают опыт и знание индивида, которые хранятся в его сознании в виде особых ментальных структур. Соответственно концепты и есть ментальные структуры. Важно отметить, что по природе своей концепт может стать объектом исследования разных наук.

ГЛАВА 2. КОНЦЕПТ *СЕМЬЯ* КАК ПРЕДМЕТ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

2.1. Репрезентация концепта *семья* на основании лексикографических источников в русском языке (толковый, словообразовательный, этимологический словарь)

В концептосфере практически любого языка концепт «семья» является одним из ключевых, и русский язык – не исключение. Как социальный феномен семья включает в себя некоторое количество людей, объединенных кровным и некровным родством.

Человек начинается с семьи. В семье он получает необходимые для выживания навыки. Первые с кем каждый из нас начинает процесс коммуникации – члены нашей семьи. В зависимости от того, где, в какой стране, мы родились, каково наше воспитание, зависит и наше восприятие концепта «семья». В начале XX века учеными-лингвистами было отмечено, что совершенно не важно, где человек родился, процесс освоения языка, речи будет проходить одинаково, иметь те же ступени от гуления к слову. Младенец вне зависимости от места рождения будет повторять схожие звуки, а вот само значение этих звуков каждым представителем народа будет трактоваться по-разному. С возрастом в нашем сознании формируются некие связи, которые, словно пазлы, создают общую картину нашего мира, действительности. Так «рождается» концепт, который по природе своей включает и наше сугубо личное отношение к определенному понятию.

Семья – это совокупность людей, живущих вместе под одной крышей. В общем, ясно и понятно, однако стоит отметить, что у каждого народа будет своё восприятие количества людей, живущих под крышей, их возраст, гендерная принадлежность и т.д. Поскольку основная наша задача, рассмотреть концепт «семья» в восприятии носителей русского языка на основе пословиц и поговорок, то подробно остановимся на этом вопросе.

Тысячелетиями семья у русского народа выступала в роли прочнейшего общественного звена, в котором передавалась и хранилась народная культура. Кроме того, семья – это ячейка, в которой рождаются и воспитываются дети, а, следовательно, продолжается людской род. Неслучайно, во многих религиях и мифах отмечается, что создание человечества началось с формирования супружеской пары, например, в христианстве это Ева и Адам [Ян Фан, 2013: 250].

2.1. 1. Дефиниционный анализ

Для проведения дефиниционного анализа концепта «семья» мы обратились к словарным трактовкам слова на основании нескольких словарей. Рассмотрев трактовку понятия «семья» в «Толковом словаре живого русского языка» В.И. Даля, «Словаре современного русского литературного языка» Г.А. Головановой, «Советском энциклопедическом словаре» и «Словаре русского языка» С.И. Ожегова, мы пришли к выводу, что «семья» в прямом значении главным образом обозначает группу близких родственников (муж, жена, родители, дети и т. п.), живущих вместе. Кроме того, в русском языке «семья» может означать группу животных, растений и родственных языков и других явлений, объединенных признаком близости и подобия. В переносном значении «семья» часто обозначает группу, организацию людей, объединенных дружбой и общими интересами (*гимназическая семья, трудовая семья*).

2.1.2. Деривационный анализ

Проведем словообразовательный анализ слова «семья»:

- 1) Часть речи — имя существительное.
- 2) Морфологические признаки:

- начальная форма - *семья* (именительный падеж единственного числа);
- постоянные признаки: нарицательное, неодушевлённое, женский род, 1-е склонение;

- непостоянные признаки: именительный падеж, единственное число.

3) Синтаксическая роль: может быть различным членом предложения, в зависимости от контекста.

Морфемный анализ:

- приставка (0): -
- корень - СЕМЬ;
- окончание - Я;
- основа слова: СЕМЬ.

Способ словообразования: бессуффиксальный.

Словообразовательный словарь А.Н. Тихонова насчитывает 12 слов, производных первого порядка от слова «семья», среди них: *семейство, семьянин, бессемейный, малосемейный* и др. При образовании производных слов используются суффиксальный, приставочный способы словообразования, словосложение.

Среди производных слов больше всего прилагательных, описывающих возможные типы семьи, виды отношений внутри семьи и между семьями, такие как *бессемейный, малосемейный, многосемейный, общесемейный, семейный*. Практически каждое из приведенных прилагательных дает производное от него существительное: *многосемейность, малосемейность* и др.

Отмечено также слово, относящееся к дополнительному значению слова «семья» в толковых словарях, как к группе животных: *пчелосемья*.

2.1.3. Этимологический анализ

«Этимологический словарь русского языка» сообщает, что слово «семья» по своему происхождению является индоевропейским и славянским.

В древнерусском и древнеславянском языках слово *сѣмья* обозначало не только саму семью, т.е. ее членов, живущих вместе под одной крышей, но и слуг, холопов.

Углубляясь в историю, можно отметить, что характерной особенностью древнего социума было не только отсутствие понятия семьи, но и брака. Союз между мужчиной и женщиной заключался для продолжения рода. Род являлся изначальной формой общественной организации, первой социальной структурой. Появление семьи как обособленной хозяйственной единицы стало возможным лишь после развала родового социального института, в постиндоевропейский период в результате эволюции общественной системы. В качестве прасемьи выступала большая (сложная) семья, которая включала в себя всех домочадцев (даже слуг). В таком понимании она совмещала понятие родовой общины и дома. Характерными чертами большой семьи являлись группа, родство, единство, общность – на их основе сформировался впоследствии концепт «семья».

2.2. Репрезентация концепта *семья* в сознании русского народа (на материале пословиц и поговорок)

Для исследования мы обратились к пословицам и поговоркам русского языка о семье, отобранным из «Словаря пословиц и поговорок русского языка» В.И. Даля в количестве 74 штук.

Пословицы и поговорки – мудрость народа, которая словно кирпичики складывались в процессе развития общества. Устное народное творчество в целом наиболее ярко раскрывает менталитет исследуемого региона. Русская культура является наследницей славянской культуры и праславянских воззрений на окружающую действительность. В русской культуре тесно сплелись язычество и христианство. На этой базе формируются все остальные аспекты жизни русского человека.

Одно из таких понятий, концепт «семья», который был сформирован еще на почве древнеславянской культуры, а позже, с приходом христианства, крещением Руси, обрел несколько иной смысл. Не вдаваясь в подробности, вспомним, что славяне были язычниками, поклоняющимися богу Роду. Он – высшая личность, породивший всё вокруг (Явь и Навь), и всё ему подчинено. Семья для древних славян – это семя Рода, то есть «зернышки» Бога, которые засеяны в зримом мире (в Яве). Поэтому жизнь вне семьи для славян не имела смысла, такая жизнь рассматривалась как симуляция, обман. Ни одна форма жизни не может быть познана вне своего рода. Всякое небесное тело, природные богатства, звери, птицы и сам человек – все существуют и познаются только в рамках своих родов.

Таким образом, всё, что находится вне рода, теряет свою идентификацию. Всякая личность вне рода перестаёт быть сама собой и теряет своё естество. Семья – звено рода. Это очень важный момент для понимания русского языка в целом, поскольку все слова русского языка относятся к одному из трех родов. Как же воспринимали славяне семью? Мировоззрение древних славян отстаивает традиционную парную семью, так называемый союз между мужчиной и женщиной, целью которого было продолжение рода.

Важный момент, семья создается только по любви, никто не имеет права навязывать человеку семью силой. Таким образом, формируется первое определение концепта «семья» - семя Рода, то есть то, что было порождено самим богом и то, что должно примкнуть к таким же «звеньям» Рода. В это время широко развивается устное народное творчество, создаются легенды о сотворении мира, и т.п.

К этому времени можно отнести появление таких поговорок:

Вся семья вместе, так и душа на месте.

Семья сильна, когда над ней крыша одна.

В семье согласно, так идёт дело прекрасно.

Семейное согласие всего дороже.

В семью, где лад, счастье дорогу не забывает.

Горшок на всю семью большой.

За общим столом еда вкуснее.

Русский человек без родни не живёт.

Согласье в семье — богатство.

Главной особенностью высказываний о семье с давних времен является *единство*. Для пословиц характерны такие употребления и сопоставления слов «*семья – вся, вместе – на месте*», а также сопутствующие и уточняющие слова «*лад, вкуснее, большой*».

Таким образом, выражения как бы подводят к тому, что лучше быть вместе с кем-то, чем одному, и чем больше семья, тем лучше, ведь в «*в большой семье за общим столом и еда вкуснее*». С момента крещения Руси и приходом христианства, а именно православия, происходит трансформация концепта «*семья*».

Уместно вспомнить о том, что семья в христианстве ассоциируется с «*венчанием*», поскольку только венчание позволяет называть брачные отношения мужчины и женщины «*семьей*». В данном случае здесь действует подсознательное стремление соблюсти заповедь Божью – «*плодитесь и размножайтесь*» – закон Бога и Его заповеди превыше всего.

Даст Бог детей, даст и на детей

Муж и жена – одна сатана.

В вышеупомянутых поговорках продолжается тема единства, что муж и жена – это одно целое, и в этой целостности их гармония.

В понимании русского человека семья – это единое целое, основа общества и государства. Это тот элемент жизни человека, без которого ему очень тяжело. Семья – это всегда хорошо. Семья – это всегда выгодно. В семье каждый имеет свои права и обязанности, и при этом все равны. В семье почитают старших, уважают родителей и защищают слабых.

Кто родителей почитает, тот во веки не погибает.

Нет такого дружка, как родная матушка да родимый батюшка.

Родительское благословение в воде не тонет и на огне не горит.

Братская любовь крепче каменных стен.

Для рассмотрения репрезентации концепта «семья» в сознании русского народа обратимся к пословицам и поговоркам русского языка на материале «Словаря пословиц и поговорок русского языка» В.И. Даля.

В русской концептосфере концепт «семья» представляется обычно нуклеарной семьей, в которой ядро составлено из женщины и мужчины с их детьми. Позиция мужчины – доминирующая, позиция женщины – пассивная. Подчиненное, придаточное положение жены в семье отчетливо прослеживается в таких поговорках: *«Жена не сапог (не лапоть), с ноги не скинешь»*, *«Жена не рукавица, с руки не сбросишь (за пояс не заткнешь)»*, *«Жена не гусли: поиграв, на стенку не повесишь»*, *«Жена не седло: со спины не сымешь»*. Во всех приведенных примерах жена сравнивается с неодушевленным предметом, отношение к ней – потребительское.

В то же время, есть множество поговорок, в которых подчеркивается большая значимость роли мужа в жизни жены: *«С ним горе, а без него вдвое»*, *«Хоть лыками шит, да муж»*, *«Худ мой Устим, да лучше с ним»*, *«Худ мой мужилка, а завалюсь за него — не боюсь никого»* и т.п. Таким образом, в русской концептосфере фигура мужа – всегда более значимая, если мужчина без жены просто «неустроен» (*«Без жены, что без кошки, а без мужа, что без собаки (т. е. некому оберегать)»*), то женщина без мужа совсем никуда не годится: *«Муженек хоть всего с кулачок, да за мужниной головой не сижусь сиротой»*, *«Жена без мужа — всего хуже. Жена без мужа — вдовы хуже»*, *«Без мужа жена — всегда сирота (кругом сирота)»*.

При этом в любом случае в подавляющем большинстве поговорок прослеживается положительное отношение к семье и браку. Одиночество, бессемейность расцениваются как негативные, нежелательные состояния человека любого пола: *«Одному спать — и одеяльце не тепло»*, *«Одному и топиться идти скучно»*, *«Холостому помогай Боже, а женатому хозяйка*

поможет», «Живешь — не с кем покалякать; помрешь — некому поплакать», «Холостой, что бешеный. Холостой — полчеловека».

В противовес одинокому состоянию предлагаются доводы в пользу семейной жизни: *«Семейная кашка погуще кипит», «Одному не страшно, а двоим веселей».* Таким образом, семья для русского человека – это и более экономически эффективная форма ведения хозяйства, и психологическая поддержка и опора.

При этом при отражении концепта супружества и брака русской концептосфере, представленной народными поговорками, не чужда определенная доля дуализма. Так, народному сознанию свойственно отмечать те двойственные чувства, которые вызывает брак как у мужа, так и у жены: *«Одинокому — хоть утопиться, женатому — хоть удавиться», «Холостому: ох-ох, а женатому: ай-ай!», «Холостой охает, женатый ахает».*

В паре «мать/отец» первое понятие определяется как источник жизни и всего жизненно необходимого для детей, источник сил, энергии, добра, нежности, заботы: *«Мать и бьет, так гладит, а чужая и гладит, так бьет», «Материнская молитва со дна моря вынимает (достаёт)», «У кого есть матка, у того голова гладка», «Слепой щенок и тот к матери ползет», «Нет такого дружка, как родная матушка», «При солнце тепло, а при матери добро», «Птица радуется весне, а младенец матери».*

Второе имеет чуть более отдаленное и официальное, «власть имущее» значение. В него вложено больше почтения к статусу: *«Мой крута-гора высокая, крепка стена белокаменна», «Бог до людей, а отец до детей», «Держись, как за родного отца!».*

Рассматривая концепт «семья» в рамках терминала «сын/дочь», «муж/жена», «брат/сестра» заметим такую черту: с представительницами женского рода в отличие от мужского гораздо чаще встречаются высказывания с негативным оттенком: *«Больше баб в семье, больше греха», «Шла кума пеши — куму легче. Кума с возу, куму легче», «Что знает кум,*

знает и кумова жена, а по ней и вся деревня», «Свекор — гроза, а свекровь выест глаза», «Свекровь на печи, что собака на цепи», «Блудливая свекровь и невестке не верит», «Золовки-колотовки, побей головки. Золовка хитра на уловки».

Такое предвзятое отношение к женщине в русскоязычном обществе породило неофициальное мнение, что родить сына более достойно, чем дочь. Даже народные приметы, связанные с беременностью, носят отпечаток такого гендерного неравноправия. Так, неблагоприятные признаки во время беременности приписываются женскому полу ребенка: *«Если первые три месяца беременности легки — родится мальчик, тяжелы — девочка», «Если плод на правой стороне, если мать сидя протягивает правую ногу, коли ест хорошо всякую пищу — родится мальчик; если же охотно слушает песни, выставляет левую ногу, плод о левом боку и причуд много — девочка».*

В этом можно проследить последствия исторически сложившегося понятия, что дочь не остаётся в семье. При рождении девочки употреблялось такая поговорка: *«Дай Бог вспоить, вскормить, богато запоручить».* Подобное отношение к дочери прослеживается и в таких поговорках: *«Дочь — чужая добыча», «Дочь — отцу, матери не корысть (не кормилица)».*

В связи с этим можно отметить множество поговорок с негативной коннотацией о невестках: *«Пусть бы невестка и дура, только бы огонь пораньше дула», «Кошку бьют, а невестке наветки дают (а невестка гляди да казись)».*

При этом мальчики в семье, братья, воспринимаются как положительные персонажи: *«Любовь братская — союз христианский», «Братская любовь пуще (лучше) каменных стен», «Брат с братом на медведя ходят», «Два брата на медведя, два свата — кисель»,* в отличие от девочек-сестер: *«Богоданны сестрицы — крапива жгучая».*

В целом же, однако, рождение детей в семье воспринимается в сознании русского народа как благо: дети – это надежда и опора в старости,

помощь в труде, утеха и услада: *«Много бывает, а лишних не бывает», «Дети — благодать божья», «У кого детей много, тот не забыт от Бога».*

При этом четко осознается двойственность родительства: *«Детки — радость, детки ж и горе», «Без детей тоскливо, с детьми водливо (вередливо)», «С ними (С детьми) горе, а без них вдвое», «Без детей сухота, с детьми перхота».* Такая двойственность обуславливается, в первую очередь, сложностями, связанными с деторождением и воспитанием: *«Детушек воспитать — не курочек пересчитать (переципать)», «Малые дети не дают спать, большие не дают дышать», «С малыши детками горе, с большими вдвое», «Дети возмужают — батьку испугают», «Умел дитя родить, умей и научить».*

Если говорить о понятии отдаленного родства для русских – это, скорее, формальное определение степени родства, никак не отражающееся на отношениях между родственниками. Даже напротив, отношение к дальним родственникам зачастую даже хуже, чем к не родственникам - насмешливое, неуважительное: *«Десятая вода на киселе», «Сёмая водина на квасине», «С боку припека», «Сидор Карпу родной терёх», «Он нашему слесарю (слесарше) троюродный кузнец», «Как родня? Да на одно солнышко глядим», «На его бабушке сарафан горел, а мой дедушка пришел да руки погрел», «Родня: наши собаки из одного корыта лакали», «Его собаки овсянку ели, а наши на них через тын глядели».* Отношения между дальними родственниками поддерживаются, скорее, ради общения, чем в силу семейной (кровной) необходимости; хотя в русском языке есть пословица *«Свой своему поневоле брат».*

Таким образом, подводя итогу анализу репрезентации образного слоя концепта «семья» в сознании русского народа на материале пословиц и поговорок, можно сделать следующие выводы:

- основа семьи – супружеская пара (мужчина и женщина), в которой доминантное положение отведено мужчине, а зависимое, пассивное – женщине;

- гендерный стереотип негативного отношения к женщине в семье прослеживается на различных степенях родства: «дочь/сын», «сестра/брат», «кум/кума» и др.;

- выделяется, однако, отношение к матери: мать – любящая, заботливая, более важная для ребенка, чем отец;

- в целом, семья воспринимается как положительное явление и необходимое условие для счастливой жизни человека;

- рождение детей рассматривается как необходимое условие существования семьи, как счастье и благо;

- «настоящей» семьей считаются лишь близкие родственники: мать, отец, муж, жена, сестра, брат, свекр, свекровь, невестка, тесть, теща, зять. Остальные дальние родственники часто воспринимаются как чужие;

- в отношении большинства значимых составляющих концепта «семья» (дети, брак) прослеживается четкое дуалистическое восприятие: наряду с безусловным принятием и одобрением также можно проследить сожаление, обвинение, недовольство, горечь.

2.3. Концепт *семья* как объект ассоциативного исследования

Для объективного описания содержания концепта большую роль играет выбор метода когнитивного исследования. Очевидно, что если целью исследования является описание содержания концепта в его современном виде, то, в первую очередь, необходимо провести анализ современного текстового использования языковых объективаций концепта. Такое исследование может дать представление о том, насколько актуальны те или иные признаки концепта в сознании и подсознании носителей языка.

Экспериментальные методики в лингвистике дают дополнительные возможности для описания культурного содержания концептов. Хотя различные типы словарей и отражают разнообразные стороны репрезентации концепта в языке, важная для осознания содержания концепта эмоционально-

оценочная составляющая остается за кадром словарной статьи. Именно результаты лингвокогнитивных экспериментов позволяют увидеть дополнительные составляющие, конкретизировать представление о концепте в отношении той или иной группы представителей языковой общности. При большой выборке участников подобные исследования могут даже носить статус регионально или национально значимых [Сидорина, 2008].

Современная когнитивная лингвистика обладает широким спектром экспериментальных методик. Ассоциативный эксперимент – это метод, который имеет дело с установлением ассоциативных связей между определенными объектами [Матвеева, 2007].

Метод ассоциативного эксперимента достаточно хорошо разработан. Испытуемым предлагается определенный набор слов-стимулов. Каждый испытуемый должен прочесть слово и написать слова-реакции, которые пришли на ум первыми. Важно, чтобы испытуемые не медлили с реакцией для исключения обдуманных ответов.

Поскольку концепт является динамическим явлением, его содержание и взаимосвязи с другими концептами во многом зависят от изменений в массовом сознании народа, определяемых изменениями социальной жизни, сменой ценностей и приоритетов. Использование метода ассоциативного эксперимента позволяет выявить неизменные и вариативные элементы в содержании концепта современного носителя языка [Гармаш, 2016].

Поскольку одной из наиболее динамичных социальных групп в современном обществе является молодежь, наше ассоциативное исследование концепта «семья» было решено проводить именно с участием молодых респондентов в возрасте от 18 до 30 лет. Участниками исследования стали студенты и преподаватели Сибирского Федерального Университета в количестве 50 человек. Испытуемым было предложено за короткое время (не более 5 минут) написать по 3 ассоциации на понятия-стимулы, которые, согласно данным дефиниционного, деривативного, этимологического и паремиологического анализа, лежат в основе содержания концепта «семья».

Итак, для проведения эксперимента были отобраны такие стимулы: «семья», «муж», «жена», «дети», «родители». Классификация полученных ассоциаций позволила выявить основные элементы содержания концепта. В основе нашего ассоциативного исследования мы взяли теорию структуры концепта И.А. Стерина и З.Д. Поповой. В ассоциативном поле концепта мы выделяем ядро, содержащее наиболее частотные ассоциации, и периферию, содержащую малочастотные ассоциации, которые отражают интерпретацию отдельных признаков концепта и их сочетаний.

Общее количество ассоциаций, полученных в ходе исследования, составило 270 слов-реакций.

Наиболее частотными ответами на стимул «муж» выступили такие ассоциации, как глава семьи (9 ответов), отец (8), любимый (8), любящий (8), защитник (8), работник (6). Несколько реже встречались такие ответы, как любовь (5), опора (5), ответственный (4), заботливый (4), авторитет (4), мужественный (4). Периферия содержания концепта представлена такими реакциями, как верность (1), должность (1), обязанность (1), человек (1), гараж (1), диван (1), друг (1) и др.

Таким образом, из результатов эксперимента видно, что муж – это глава семьи, любящий и заботливый отец, защитник, работающий на благо жены и детей. Муж также должен быть ответственным, заботливым, авторитетным, служить опорой для своей семьи. Роль главы семьи, таким образом, очень велика и не слишком изменилась со времен пословиц и поговорок, представленных в словаре В.И. Даля. Муж по-прежнему играет главенствующую роль в семье, однако, к этой «брутальной» роли (добытчик, сильный, мужественный) также добавились любовь и забота, не так широко представленные в материале пословиц и поговорок. Еще одно бросающееся в глаза отличие содержания концепта, явно прослеживающееся в результатах эксперимента, это то, что на периферии концепта появились такие элементы, как «гараж», «диван», «телевизор», отражающие пассивную роль мужа в жизни семьи. Такого отношения к мужчине не прослеживается при анализе

интерпретационного слоя концепта в паремиологическом анализе. Действительно, в современной реальности зачастую роль мужа в жизни семьи сводится исключительно к зарабатыванию денег, в то время как женщина не только работает, как и он, но и активно занимается всеми делами семьи после работы: уборкой, готовкой, детьми, другими членами семьи, домашними животными, в то время как мужчина свободное от работы время проводит пассивно: на диване перед телевизором.

Рассмотрим теперь репрезентацию слова-стимула «жена», первой ассоциацией к которому выступает слово «мать» (10 ответов). Другие важные ассоциации включают в себя «хозяйку» (10 ответов), «любимую» (8), «хозяйственную» (8), «домашний очаг» (8), «уют» (7), «воспитание детей» (5), «добрую» (5) и «красивую» (5). Периферия представлена такими ассоциациями: рабочая (1), магазин (1), быт (1), поддержка (1), опора (1) и др.

Итак, жена, в первую очередь, мать и хозяйка, любимая и хозяйственная, ответственная в семье за домашний очаг, уют и воспитание детей. Кроме того, она должна быть доброй и красивой. Как и в языковой картине мира, представленной в русских народных пословицах и поговорках, образ матери в языковой картине мира современной молодежи очень важен, нежен и дорог каждому. Мать – это человек, который оберегает, вынашивает, заботится, вскармливает. Женщина всегда в первую очередь мать и жена для русского человека. То, что среди ассоциаций встречаются такие, как «кухарка», «кулинария», «плита», «скалка», говорит о том, что потребительское отношение к женщине в семье по-прежнему сохраняется в сознании русского народа.

Ассоциативное поле понятия «родители», в первую очередь, представлено такими понятиями: «забота» (8 ответов), «воспитание детей» (8), «любовь» (7), «любимые» (7), «любящие» (7), «опека» (6), «уважение» (5). Периферия представлена следующими единицами: «терпение» (1), «доход» (1), «открытость» (1), «почет» (1), «хорошие» (1), «покой» (1) и др.

Для русской культуры характерно тяготение к авторитарному стилю детско-родительских отношений, что выражается в гиперопеке, сильном внешнем контроле поведения ребенка. Родители в России остаются опорой для своих детей на протяжении долгого времени, часто всю жизнь. Даже взрослые дети для своих родителей так и остаются детьми, а родительский дом – это место, куда всегда можно вернуться. Такой характер взаимоотношений прослеживается в результатах ассоциативного эксперимента: такие лексемы, как «забота», «уют», «опека», «наказание», «помощь», «доход», говорят о том, что родители играют важную роль в жизни детей и после того, как они перестали быть детьми. По сравнению с ситуацией, представленной в русских народных пословицах и поговорках, данное положение дел претерпело значительные изменения: раньше детям было свойственно поддерживать и содержать престарелых родителей, быть надеждой и опорой в старости, сейчас же, напротив, родители помогают детям до тех пор, пока имеют такую возможность.

Что же касается выявления статуса обоих родителей, то по-прежнему ключевой фигурой в системе ценностей русских детей является мать.

Ядро ассоциативного поля для слова-стимула «дети» представлено следующими единицами: «цветы жизни» (12), «будущее» (11), «счастье» (11), «радость» (10), «любовь» (8), «маленькие» (6), «весёлые» (5), «любимые» (5). Периферия: «подвижные» (1), «любопытные» (1), «прекрасно» (1), «искренние» (1) и др.

Так, мы видим, что общая тенденция воспринимать детей как благо, как радость и счастье в русской культуре сохраняется. Большинство респондентов считают, что дети – это наше счастье, наше будущее, цветы жизни, плоды любви, а также наделяют их положительными личностными характеристиками (веселые, послушные красивые). Считаю также важным отметить, что по результатам ассоциативного эксперимента не удалось выявить каких-либо гендерных стереотипов в отношении мальчиков и девочек, что, вероятно, может свидетельствовать о заметном уровне

общественного прогресса в России и улучшении ситуации с положением женщин в семье.

Также можно отметить, что тот факт, что большая часть ассоциаций со стимулом «дети» – положительная, может быть связано с тем, что довольно большая часть респондентов – студенты, которые еще не имеют своих детей. Вероятно, ответы «бессонные ночи» и «капризы» могли быть даны теми респондентами, которые сами уже стали родителями. Таким образом, дуализм в отношении к детям, присутствующий в пословицах и поговорках, также отмечается и в результатах ассоциативного эксперимента.

Теперь обратимся к репрезентации непосредственно самого концепта «семья» в рамках ассоциативного эксперимента. Ядро ассоциаций концепта представлено такими лексемами: «мама» (11 ответов), «папа» (10), «дети» (10), «родители» (10), «бабушка» (9), «любовь» (9), «дедушка» (8), «брат» (7), «сестра» (7), «дом» (7), «сын» (5), «дочь» (5). На периферии находятся такие слова, как «ячейка» (1), «племянник» (1), «развод» (1), «поддержка» (1), «дед» (1), «дружба» (1), «забота» (1), «родня» (1), «собака» (1) и др.

Можно сказать, что представления о традиционной семье в целом не слишком изменились. По-прежнему, основой семьи является пара, состоящая из любящих мужчины и женщины, важным элементом является наличие детей и близких кровных родственников (бабушка, дедушка, брат, сестра). Дальние родственник (племянник, родня) находятся, как и прежде, на периферии и не играют большой роли в жизни семьи. Можно отметить появление такого слова-реакции, как «развод». Если в прошлом в народном сознании семья позиционировалась как нечто нерушимое, и разлучить супругов могла только смерть одного из них, то в современном обществе семьи могут распадаться при разводе. Это можно считать как достоинством, так и недостатком, однако, в целом, на наш взгляд, это служит очередным показателем общественного прогресса, также как и отсутствие негативно окрашенных гендерных стереотипов в отношении членов семьи женского

пола, свойственных народному сознанию, отраженному в пословицах и поговорках.

Итак, проведенный нами анализ концепта «семья» позволяет говорить о том, что содержание исследуемого концепта закрепились в молодежном сознании различными способами. В то время как некоторые ассоциации были достаточно оригинальными, большинство ответов все же было достаточно типичным для популяции и отражало традиционное представление о семье, сложившееся в современной русской культуре. Также анализ показал, что традиции в восприятии семьи как общественной ячейки в России достаточно сильны и слабо подвержены изменениям со временем, однако, в ряде случаев можно проследить признаки прогресса общественного сознания, в частности, в вопросах, связанных с положением женщины в семье. Отметим также, что тот факт, что исследование проводилось с участием молодых респондентов, вероятно, оставило свой отпечаток на результатах. Вероятно, ответы более старшего поколения показали бы большую приверженность традиционному подходу.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

1) «Семья» в прямом значении главным образом обозначает группу близких родственников (муж, жена, родители, дети и т. п.), живущих вместе.

2) Слово «семья» является существительным женского рода, образованным бессуфиксальным способом от основы «семь», деривационный анализ затруднен.

3) Слово «семья» по своему происхождению является индоевропейским и славянским. В древнерусском и древнеславянском языках слово сѣмья обозначало не только саму семью, т.е. ее членов, живущих вместе под одной крышей, но и слуг, холопов. В таком понимании она совмещала понятие родовой общины и дома. Характерными чертами большой семьи являлись группа, родство, единство, общность – на их основе сформировался впоследствии концепт «семья».

4) Анализ репрезентации концепта «семья» в сознании русского народа на материале русских пословиц и поговорок выявил следующие особенности: (1) основа семьи - супружеская пара и их дети; доминирующую позицию занимает мужчина, роль женщины – пассивная. (2) Положительное отношение к семье и браку, к рождению детей; одиночество, бессемейность расцениваются как негативные, нежелательные состояния. (3) Дуалистическое восприятие брака и наличия детей: равноценное принятие как плюсов, так и минусов семейной жизни. (4) Мать определяется как источник жизни и всего жизненно необходимого для детей, источник сил, энергии, добра, нежности, заботы, в то время как отец – более отдаленное и официальное, «власть имущее» значение. В него вложено больше почтения к статусу. (5) С представительницами женского рода в отличие от мужского гораздо чаще встречаются высказывания с негативным оттенком, такое предвзятое отношение к женщине в русскоязычном обществе породило неофициальное мнение, что родить сына более достойно, чем дочь. (6) Понятие отдаленного родства для русских – это, скорее, формальное

определение степени родства, никак не отражающееся на отношениях между родственниками. Даже напротив, отношение к дальним родственникам зачастую даже хуже, чем к не родственникам – насмешливое, неуважительное.

5) При анализе концепта «семья» методом ассоциативного эксперимента были получены следующие результаты: (1) муж – это глава семьи, любящий и заботливый отец, защитник, работающий на благо жены и детей. Муж также должен быть ответственным, заботливым, авторитетным, служить опорой для своей семьи. Роль главы семьи, таким образом, очень велика и не слишком изменилась со времен пословиц и поговорок, представленных в словаре В.И. Даля; (2) жена, в первую очередь, мать и хозяйка, любимая и хозяйственная, ответственная в семье за домашний очаг, уют и воспитание детей. Кроме того, она должна быть доброй и красивой. Как и в языковой картине мира, представленной в русских народных пословицах и поговорках, образ матери в языковой картине мира современной молодежи очень важен, нежен и дорог каждому. Мать – это человек, который оберегает, вынашивает, заботится, вскармливает. Женщина в сознании носителя русского языка в первую очередь мать и жена. (3) Родители в России остаются опорой для своих детей на протяжении долгого времени, часто всю жизнь. Даже взрослые дети для своих родителей так и остаются детьми, а родительский дом – это место, куда всегда можно вернуться. По сравнению с ситуацией, представленной в русских народных пословицах и поговорках, данное положение дел претерпело значительные изменения: раньше детям было свойственно поддерживать и содержать престарелых родителей, быть надеждой и опорой в старости, сейчас же, напротив, родители помогают детям до тех пор, пока имеют такую возможность. (4) Общая тенденция воспринимать детей как благо, как радость и счастье в русской культуре сохраняется. (5) По результатам ассоциативного эксперимента не удалось выявить каких-либо негативных гендерных стереотипов в отношении мальчиков и девочек, что, вероятно,

может свидетельствовать о заметном уровне общественного прогресса в России и улучшении ситуации с положением женщин в семье. (6) Представления о традиционной семье в целом не слишком изменились. По-прежнему, основой семьи является пара, состоящая из любящих мужчины и женщины, важным элементом является наличие детей и близких кровных родственников (бабушка, дедушка, брат, сестра).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. В концептосфере русского языка концепт «семья» является одним из ключевых. Как социальный феномен семья включает в себя некоторое количество людей, объединенных кровным и некровным родством.

2. Основа семьи в русской народной культуре – супружеская пара (мужчина и женщина), в которой доминантное положение отведено мужчине, а зависимое, пассивное – женщине, при этом гендерный стереотип негативного отношения к женщине в семье прослеживается на различных степенях родства: «дочь/сын», «сестра/брат», «кум/кума» и др., однако, выделяется, отношение к матери: мать – любящая, заботливая, более важная для ребенка, чем отец, который представляется властной и статусной фигурой в жизни ребенка. В целом, семья воспринимается как положительное явление и необходимое условие для счастливой жизни человека, а рождение детей рассматривается как необходимое условие существования семьи, как счастье и благо, хотя во множестве пословиц и поговорок прослеживается определенный дуализм в восприятии этих явлений, в котором в равной степени отражаются плюсы и минусы семейной жизни.

3. Исследование современных представлений молодежи о семье несколько отличаются от традиционных народных, хотя и в незначительной степени. Так, муж – это глава семьи, любящий и заботливый отец, защитник, работающий на благо жены и детей. Роль главы семьи, таким образом, очень велика и не слишком изменилась со времен пословиц и поговорок, представленных в словаре В.И. Даля. Жена – это, в первую очередь, мать и хозяйка, любимая и хозяйственная, ответственная в семье за домашний очаг, уют и воспитание детей. Образ матери в языковой картине мира современной молодежи важен и дорог для каждого, это совпадает с картиной мира, представленной в пословицах и поговорках. Родители в России остаются опорой для своих детей на протяжении долгого времени, часто всю жизнь,

что значительно отличается от ситуации, представленной в русских народных пословицах и поговорках: раньше детям было свойственно поддерживать и содержать престарелых родителей, быть надеждой и опорой в старости. При этом общая тенденция воспринимать детей как благо, как радость и счастье в русской культуре сохраняется.

4. Можно отметить общие направления изменений в содержании концепта «семья» в сознании представителей русского народа. Так, по результатам ассоциативного эксперимента не удалось выявить каких-либо негативных гендерных стереотипов в отношении мальчиков и девочек, что, вероятно, может свидетельствовать о заметном уровне общественного прогресса в России и улучшении ситуации с положением женщин в семье. При этом в целом представления о традиционной семье не слишком изменились. По-прежнему, основой семьи является пара, состоящая из любящих мужчины и женщины, важным элементом является наличие детей и близких кровных родственников (бабушка, дедушка, брат, сестра). Дальние родственники (племянник, родня) находятся, как и прежде, на периферии и не играют большой роли в жизни семьи. Традиции в восприятии семьи как общественной ячейки в России достаточно сильны и слабо подвержены изменениям со временем, однако, в ряде случаев можно проследить признаки прогресса общественного сознания, в частности, в вопросах, связанных с положением женщины в семье.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М.: Школа «Языки русской культуры», 1999. 204 с.
2. Билялова Г.Н., Акишев А.А. Менталитет и этническая память в методологическом контексте // Вестник КазНУ Сер. Философия. Политология. Культурология. 2014. № 1. С. 3–10.
3. Вежбицкая А. Семантические примитивы. Введение // Семиотика / под ред. Ю. С. Стеранова. М.: Радуга, 1983. С. 225–252.
4. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура: лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. М.: Воениздат, 1976. 10 с.
5. Гармаш И.В. Концепт «Семья» в детской языковой картине мира (по данным ассоциативного эксперимента) // Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова. 2016. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-semya-v-detskoj-yazykovoy-kartine-mira-po-dannym-assotsiativnogo-eksperimenta> (дата обращения: 19.05.2018).
6. Гумерова А. Т. Репрезентация концепта «Семья» в русском, немецком и башкирском языках // Вестник Башкирск. ун-та. 2010. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reprezentatsiya-kontsepta-semya-v-russkom-nemetskom-i-bashkirskom-yazykah> (дата обращения: 19.05.2018).
7. Дербишева З.К. Язык и этнос: монография. М.: Флинта: Наука, 2017. 256 с.
8. Добренко Е. Сумерки или заря? / Лит. газ. 1990. № 50. 12 дек.
9. Добровольская Е.В. Концептуализация семьи в русской языковой картине мира: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Новосибирск, 2005. 203 с.

10. Дубов И.Г. Феномен менталитета: психологический анализ // Вопросы психологии. 1993. № 5. С. 20–29.
11. Занегина Н.Н. Концепт "семья" в русском литературном языке и принципы его описания: Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. М., 2011.
12. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2004. 109 с.
13. Карасик В.И. Лингвокультурный концепт как единица исследования/ В.И. Карасик, Г.Г. Слышкин // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: сб. науч. тр./ под ред. И.А. Стернина. Воронеж: ВГУ, 2001. С. 75–80.
14. Карданова К.С. Языковая картина мира: мифы и реальность / К.С. Карданова // Русский язык в школе. 2010. № 9. С. 61–65.
15. Колесов В.В. Язык и ментальность. СПб., 2004.
16. Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность. М., 2003.
17. Красных В.В. Основы психолингвистики и теории коммуникации. М., 2001.
18. Кубрякова Е. С., Демьянков В. З., Панкрац Ю. Г., Лузина Л. Г. Краткий словарь когнитивных терминов. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1997. 245 с.
19. Кубрякова Е.С. Языковое сознание и языковая картина мира// Филология и культуры. Мат-лы междунар. конф. Тамбов, 1999. С.6–13.
20. Лейбниц Г.В. Предисловие к изданию сочинений Мария Низолия // Г.В. Лейбниц, Сочинения: в 4 т. М., 1984. Т.3.
21. Лотман Ю. М. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начала XIX в.). СПб. : Искусство-СПб., 1994. 399 с.
22. Лурье С.В. Историческая этнология: учебное пособие. М.: Академический проект, 2004. 624 с.
23. Матвеева М.В. Концепт семья и его репрезентация в русском языке: дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. Тамбов, 2007. 249 с.

24. Мельникова А.А. Язык и национальный характер: взаимосвязь структуры языка и ментальности. Санкт-Петербург: Речь, 2003. 321 с.
25. Никишина И.Ю. Понятие «концепт» в когнитивной лингвистике // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. Вып. 21. М.: МАКС Пресс, 2002. 184 с.
26. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Издательство: ИТИ Технологии, 2006. 944 с.
27. Павленис Р. И. Проблема смысла. М.: Мысль, 1983. 178 с.
28. Павлык Д.И., Конарева А.А. Концепт «семья» в русской и английской культурах // Научные исследования: от теории к практике: материалы V Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 6 нояб. 2015 г.). В 2 т. Т. 2 / редкол.: О.Н. Широков [и др.] Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2015. № 4 (5). С. 128–130.
29. Перевозникова А.К. Эволюция концепта семья в русской языковой картине мира // Лингвострановедение: Методы анализа, техники обучения. Ч. 2. М.: МГИМО-Университет МИД России, 2004. С. 147–156.
30. Полежаев Д.В. Менталитет и язык: особенности феноменологического взаимодействия // Известия ВГПУ. 2009. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mentalitet-i-yazyk-osobennosti-fenomenologicheskogo-vzaimodeystviya> (дата обращения: 16.05.2018).
31. Попова З.Д., Стернин И.А. Интерпретационное поле национального концепта и методы его изучения // Культура общения и ее формирование. Вып. 8. Воронеж, 2001. С. 34–56.
32. Почепцов, О. Г. Языковая ментальность: способ представления мира // Вопросы языкознания. № 6. М., 1990. С. 115–120.
33. Радбиль Т.Б. Основы изучения языкового менталитета: учеб. пособие. М.: Флинта, 2010. 328 с.
34. Рахмат Ани. Концепт семья в русской паремике. Лингвокультурологический аспект: автореферат диссертации на

- соискание ученой степени кандидата филологических наук. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет, 2013. 24 с.
35. Сидорина Н. П. Концепт семья в ассоциациях носителей русского и турецкого языков // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2008. №63-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-semya-v-assotsiatsiyah-nositeley-russkogo-i-turetskogo-yazykov> (дата обращения: 19.05.2018).
36. Смирнова Г. В. Понятие концепта в лингвокультурологии // Вестник МГЛУ. 2010. №603. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-kontsepta-v-lingvokulturologii> (дата обращения: 14.05.2018).
37. Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. М. : Школа «Языки русской культуры», 1997. 40 с.
38. Стернин И.А. Методика лингвоконцептологического анализа // Русский язык как иностранный: Теория. Исследования. Практика. Выпуск VIII. СПб.: Сударыня, 2006. 406 с.
39. Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике / И.А. Стернин, З.Д. Попова. Воронеж: Истоки, 2003. 159 с.
40. Терпак М.А. Английский лингвокультурный концепт «семья» и способы отражения его коннотативного содержания в языке: на материале семантического поля «Родственные отношения»: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. Самара: РГБ, 2007.
41. Унадзе Д.Н. Внутренняя форма языка / Д.Н. Унадзе // Психология установки. СПб.: Питер, 2001. С. 381–414.
42. Флоренский П.А. У водоразделов мысли / П.А. Флоренский // Имена: сочинения. М.: ЭКСМО_Пресс, 1998.
43. Хакуй М.А. Лингвокогнитивные способы экспликации ментальности языковой личности Дж. Голсуорси (на материале романа «Сага о Форсайтах»): автореф. дис. ...канд. филол. наук. Майкоп, 2011. 27 с.

44. Хомский Н. Язык и проблемы знания. – Благовещенск: Благовещенский гуманитар. колледж им. И. А. Бодуэна де Куртене, 1999. 101 с.
45. Хроленко А.Т. Основы лингвокультурологии: учеб. пособие. М.: Флинта, 2006. 184 с.
46. Шевяков М. Ю.. Менталитет: Сущность и особенности функционирования: диссертация кандидата философских наук: 09.00.11 Волгоград, 1994. 134 с.
47. Юнг К.Г. Душа и миф: шесть архетипов. М., Киев, 1997.
48. Ян Фан. Концепт «Семья» в русской и китайской языковых картинах мира // Известия ТПУ. 2013. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-semya-v-russkoy-i-kitayskoy-yazykovyuh-kartinah-mira> (дата обращения: 19.05.2018).

Словари

49. Даль В.И. Пословицы русского народа. М.: Эксмо, 2005. 616 с.
50. Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок. М.: Русский язык, 1991. 544 с.
51. Русский ассоциативный словарь. В 2 т. / Ю.Н.Караулов, Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов. Т. I. От стимула к реакции: Ок. 7000 стимулов. М.: АСТ-Астрель, 2002. 784 с. Т. II. От стимула к реакции: Более 100 000 реакций. М.: АСТ-Астрель, 2002. 992 с.
52. Словарь русского языка / под ред. С.И. Ожегова. М.: Азбуковник, 1999. 944 с.
53. Словарь современного русского литературного языка. Т. XIII /под ред. Г.А. Галавановой, Ф.П. Сороколетова. М.; Л.: Академия Наук СССР, 1962. 1515 с.
54. Словарь социологических терминов / Отв. ред. Э.Д. Сулейменова. - Изд. 2-е, доп. и перераб. - Алматы: Казак; Университеті, 2007. 330 с.

55. Советский энциклопедический словарь / под ред. А.М. Прохорова. М.: Советская энциклопедия, 1980. 1600 с.
56. Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка в двух томах: Ок . 145000 слов. М. "Русский язык" 1985. 1 том, 854 с., 2 том 885 с.
57. Толковый словарь живого великорусского языка / под ред. Даля В.И. М.: ГИС, 1955. Т. 4. 683 с.
58. Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1983.
59. Этимологический словарь русского языка. М.: Русский язык от А до Я. Издательство <ЮНВЕС> Москва, 2003.
60. Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Институт философии РАН; Национальный общественно-научный фонд; Председатель научно-редакционного совета В.С. Степин. М.: Мысль, С. 2000–2001.

Словарные дифиниции слова «семья»

1. «Толковый словарь живого великорусского языка» В. Даля: «совокупность близких родственников, живущих вместе; в тесном значении родители с детьми; женатый сын или замужняя дочь, отдельно живущие, составляют уже иную семью. *Хороша семейка! Семья воюет, а один горюет. Семейей и горох молотить.* // В естественной истории: разряд подобных и сродных, схожих; *семейство кошек, кошачье, семья грибов, папоротников.* Семейный, к семье относящийся. *Семейный человек, у кого своя семья. Семейное согласие всего дороже. Семейный горшок всегда кипит.* Семейно, всей семьей, в кругу своей семьи; людно, многолюдно. *Семейно ли было на вечеринке?»* [Даль, 1955: 465].

2. «Словарь современного русского литературного языка» под ред. Г.А. Галавановой: «1. Группа близких родственников (муж, жена, родители, дети и т. п.), живущих вместе. *С утра дом Лариных гостями весь полон; целыми семьями Соседи съехались в возках.* [А.С. Пушкин, «Евгений Онегин»]. *Семья у него была большая: два сына и внук женатый, и все жили вместе.* [Л.Н. Толстой, «Два старика»]. Перен. О группе, организации людей, спаянных дружбой и объединенных общими интересами. – *Ты не понял, что коллектив – это большая семья.* [В.Ф. Попов, «Сталь и шлак»]. Школьная, гимназическая, офицерская и т. п. семья. *Сидят у печурки друзья – Солдатская наша семья.* Семья кого-либо. *Живой, общительный, он быстро вошел в семью подпольщиков.* [И.А. Козлов, «В крымском подполье»]. Семья народов, стран, республик и т. п. *Смущает их, и до испугу, Что вся славянская семья в лицо и недругу и другу впервые скажет: – это я!* [Ф.И. Тютчев, «Славянам»]. 2. Группа животных, птиц, состоящая из самца, одной или нескольких самок и детенышей. *Семья медведей.* Об обществе пчел, состоящем из рабочих пчел, матки и трутней. *В этот первый день усталые, измученные и голодные пчелы в среднем собрали на семью по два килограмма*

меду. [М.М. Пришвин, «Заполярный мед»]. Группа растений одного вида, растущих рядом, часто имеющих общий корень, грибницу. *Семья кактусов богаче всех: она занимает целую лужайку*. [И.А. Гончаров, Фрегат «Паллада»]. Переносное значение Совокупность однородных, подобных один другому предметов, явлений. *Как женщин, он оставил книги, и полку, с пыльной их семьей, задернул траурной тафтой*. [А.С. Пушкин, «Евгений Онегин»]. Семьёй, в значении наречия. Располагаясь, находясь в непосредственной близости один от другого. *Кругом озера семьёй стеснились горы, они волнистой линией тонули в синеватой дымке горизонта* [Д.Н. Мамин-Сибиряк, «От Урала до Москвы»]. 3. Группа родственных языков, объединенных общностью происхождения. *Семья романских языков*. 4. Род, поколение. *Выбирая на престол Михаила Федоровича, выбрали, в сущности, семью Романовых* [Галаванова, 1962: 638].

3. «Советский энциклопедический словарь» под ред. А.М. Прохорова: «Семья – это основанная на браке или кровном родстве малая группа, члены которой связаны общностью быта, взаимной помощью и моральной ответственностью. В первобытном обществе круг лиц, между которыми разрешались половые отношения (групповой брак, парный брак). Как устойчивое объединение возникает с разложением родового строя. Первая историческая форма моногамии – патриархальная семья (управлялась отцом, включала его потомков с их жёнами и детьми, а также домашних рабов). Капиталистическая индустриализация разрушила связь семьи с домашним производством, оставив у нее из экономических функций лишь организацию быта; большинство семей стало состоять из супругов и их детей (нуклеарная семья)» [Прохоров, 1980: 1205].

4. «Толковый словарь русского языка» под ред. С.И. Ожегова: «Семья – это 1. Группа живущих вместе родственников (муж и жена, родители с детьми). *Дружная семья. Глава семьи*. 2. перен. Единство, объединение людей, сплоченных общими интересами (высок.). *В семье трудящихся*. 3.

Группа животных, птиц, состоящая из самца, самки и детенышей, а также обособленная группа некоторых животных или растений одного вида. *Семья медведей*. Семья языков – в языкознании: группа родственных языков» [Ожегов, 1999: 711].

Словообразовательная цепочка

А.Н. Тихонов, «Словообразовательный словарь русского языка»:

семь(я') [семј-а]
 семе'й-к-а
 семе'ј-ушк-а [семеняшка]
 семј-н'ш-а [семьиша]
 семе'й-ств(о)
 семе'йств-енн(ый)
 семе'йственн-о
 семе'йственн-ость
 под-семе'йство
 семј-ани'н [семьянин]
 семьяни'н-к-а
 семья'н-к-а
 семј-о'й нареч [семьей]
 семе'й-н(ый). I. прил.
 семе'йн-ый II. суш.
 семе'йн-ая. суш.
 семе'йн-ые. суш.
 семе'йн-о
 семе'йн-ость
 не-семе'йный
 по-семе'йн-ому
 семе'й-ск(ий)
 семе'йск-ие. суш.
 семј-а'н(ый) [семьяный]
 семьян-н'ст-ый
 бес-семе'й-н-ый
 по-семе'й-н(ый)
 посеме'йн-о
 мал-о-семе'й-н(ый) См. малый. I
 малосеме'йн-ые. суш.
 малосеме'йн-ость
 мног-о-семе'й-н(ый) См. много
 многосеме'йн-ость
 обш-е-семе'й-н-ый См. общий
 пчел-о-семья См. пчела

Пословицы и поговорки, вошедшие в анализ

1. Жена не сапог (не лапоть), с ноги не скинешь
2. Жена не рукавица, с руки не сбросишь (за пояс не заткнешь)
3. Жена не гусли: поиграв, на стенку не повесишь
4. Жена не седло: со спины не сымешь
5. С ним горе, а без него вдвое
6. Хоть лыками сшит, да муж
7. Худ мой Устим, да лучше с ним
8. Худ мой мужилка, а завалюсь за него — не боюсь никого
9. Без жены, что без кошки, а без мужа, что без собаки
10. Муженек хоть всего с кулачок, да за мужниной головой не сижусь сиротой
11. Жена без мужа — всего хуже.
12. Жена без мужа — вдовы хуже
13. Без мужа жена — всегда сирота (кругом сирота)
14. Одному спать — и одеяльце не тепло
15. Одному и топиться идти скучно
16. Холостому помогай Боже, а женатому хозяйка поможет
17. Живешь — не с кем покалякать; помрешь — некому поплакать
18. Холостой, что бешеный. Холостой — полчеловека
19. Семейная кашка погуще кипит
20. Одному не страшно, а двоим веселей
21. Одинокому — хоть утопиться, женатому — хоть удавиться
22. Холостому: ох-ох, а женатому: ай-ай!
23. Холостой охает, женатый ахает
24. Мать и бьет, так гладит, а чужая и гладит, так бьет
25. Материнская молитва со дна моря вынимает (достает)

26. У кого есть matka, у того голова гладка
27. Слепой щенок и тот к матери ползет
28. Нет такого дружка, как родная матушка
29. При солнце тепло, а при матери добро
30. Птица радуется весне, а младенец матери
31. Мой крута-гора высокая, крепка стена белокаменна
32. Бог до людей, а отец до детей
33. Держись, как за родного отца!
34. Больше баб в семье, больше греха
35. Шла кума пеша — куму легче. Кума с возу, куму легче
36. Что знает кум, знает и кумова жена, а по ней и вся деревня
37. Свекор — гроза, а свекровь выест глаза
38. Свекровь на печи, что собака на цепи
39. Блудливая свекровь и невестке не верит
40. Золовки-колотовки, побей головки. Золовка хитра на уловки
41. Если первые три месяца беременности легки — родится мальчик, тяжелы — девочка
42. Если плод на правой стороне, если мать сидя протягивает правую ногу, коли ест хорошо всякую пищу — родится мальчик; если же охотно слушает песни, выставляет левую ногу, плод о левом боку и причуд много — девочка
43. Дай Бог вспоить, вскормить, богато запоручить
44. Дочь — чужая добыча
45. Дочь — отцу, матери не корысть (не кормилица)
46. Пусть бы невестка и дура, только бы огонь пораньше дула
47. Кошку бьют, а невестке наветки дают (а невестка гляди да казись)
48. Любовь братская — союз христианский
49. Братская любовь пуще (лучше) каменных стен
50. Брат с братом на медведя ходят
51. Два брата на медведя, два свата — кисель

52. Богоданны сестрицы — крапива жгучая
53. Много бывает, а лишних не бывает
54. Дети — благодать божья
55. У кого детей много, тот не забыт от Бога
56. Детки — радость, детки ж и горе
57. Без детей тоскливо, с детьми водливо (вередливо)
58. С ними (С детьми) горе, а без них вдвое
59. Без детей сухота, с детьми перхота
60. Детушек воспитать — не курочек пересчитать (перещипать)
61. Малые дети не дают спать, большие не дают дышать
62. С малыми детками горе, с большими вдвое
63. Дети возмужают — батьку испугают
64. Умел дитя родить, умей и научить
65. Свой своему поневоле брат
66. Десятая вода на киселе
67. Сёмая водина на квасине
68. С боку припека
69. Сидор Карпу родной терёх
70. Он нашему слесарю (слесарше) троюродный кузнец
71. Как родня? Да на одно солнышко глядим
72. На его бабушке сарафан горел, а мой дедушка пришел да руки погрел
73. Родня: наши собаки из одного корыта лакали
74. Его собаки овсянку ели, а наши на них через тын глядели

Результаты ассоциативного эксперимента с количественным показателем

семья	жена	муж	дети	родители
мама (11)	мать (10)	глава семьи (9)	цветы жизни (12)	забота (8)
папа (10)	хозяйка (10)	отец (8)	будущее (11)	воспитание
дети (10)	любимая (8)	любимый (8)	счастье (11)	детей(8)
родители (10)	хозяйственная	любящий (8)	радость (10)	любовь (7)
бабушка (9)	(8)	защитник (8)	любовь (8)	любимые (7)
любовь (9)	домашний очаг	работник (6)	маленькие (6)	любящие (7)
дедушка (8)	(8)	любовь (5)	весёлые (5)	опека (6)
брат (7)	уют (7)	опора (5)	любимые (5)	уважение (5)
сестра (7)	воспитание	ответственный	смех (3)	мама (4)
дом (7)	детей(5)	(4)	игрушки (3)	папа (3)
сын (5)	добрая (5)	заботливый (4)	капризы (3)	семья (3)
дочь (5)	красивая (5)	авторитет (4)	бессонные ночи (3)	уют (3)
дядя (4)	тепло (4)	мужественный	послушные (2)	святое (3)
жена (4)	заботливая (4)	(4)	красивые (2)	дорогие (3)
счастье (4)	любовь (4)	понимающий	детский сад (2)	мудрость (3)
тетя (3)	любящая (4)	(3)	родители (2)	поддержка (3)
муж (3)	правая рука	доверие (3)	дочь (2)	дети (3)
родственники	мужа(3)	добрый (3)	сын (2)	близкие люди
(3)		добытчик (3)	продолжение рода	(2)
радость (2)	понимание (3)	достаток (3)	(2)	понимание (2)
отец (2)	хозяйство (3)	обеспеченный	уважение (1)	благодарность
свадьба (2)	умная (3)	(2)	лучшее (1)	(2)
брак (2)	дом (3)	умный (2)	непосредственность	помощь (2)
ребенок (1)	кухня (3)	дети (2)	(1)	опора (2)
очаг (1)	кухарка (2)	сильный (2)	потомство (1)	тепло (2)
уют (1)	внимательная	семья (2)	наследник (1)	доброта (2)
родня (1)	(2)	уважение (2)	цель жизни (1)	доверие (2)
собака (1)	вторая	дом (2)	наши солнышки (1)	наказание (1)
квартира (1)	половина (2)	поддержка (1)	добрые (1)	умные (1)
люди (1)	муж (2)	уверенность (1)	хорошие (1)	производители
жизнь (1)	скалка (2)	человек (1)	оправдание (1)	детей (1)
родные (1)	человек (1)	кормилец в	жизнь (1)	родные люди
вместе (1)	рабочая (1)	доме(1)	работа (1)	(1)
тепло (1)	порядочная (1)	вторая	муж (1)	ответственные
поддержка (1)	свободная (1)	половина (1)	жена (1)	(1)
дед (1)	быт (1)	гараж (1)	подвижные (1)	порядочные (1)
дружба (1)	кулинария (1)	диван (1)	любопытные (1)	доход (1)
забота (1)	плита (1)	друг (1)	прекрасно (1)	поклонение (1)
праздник (1)	магазин (1)	телевизор (1)	искренние (1)	правильность
теща (1)	поддержка (1)	спокойствие (1)		(1)
развод (1)	опора (1)	спутник жены		терпение (1)
помощь (1)	пилит (1)	(1)		открытость (1)
родная (1)	ухоженная (1)	хозяин в доме		почёт (1)
братья (1)		(1)		мечта (1)
работа (1)		верность (1)		хорошие (1)

ячейка (1) племянник (1) род (1) ужин (1)		должность (1) обязанность (1) жених (1)		покой (1)
--	--	---	--	-----------

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра русского языка как иностранного
45.03.02 Лингвистика

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой РКИ
Т.К. Веренич
« 10 » 2019 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА
ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ
КОНЦЕПТА «СЕМЬЯ» В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Выпускник Ван Тао Ван Тао

Научный руководитель к.филол.н, доц. кафедры РКИ
Е.В. Беляева

Нормоконтролёр В.С. Срмикян

Красноярск 2019